

Академия Сети Королевств
Белое и Черное

Ася Минаева

Принцесса
не должна

Ася Минина

Принцесса не должна

<https://litres.ru/74221822>

Аннотация

Принцесса должна быть вежливой и сдержанной. Принцесса должна всегда носить розовое. Принцесса должна выйти замуж за принца. По этим правилам я жила всю жизнь, и в целом была с ними согласна. Ровно до того момента, пока не узнала, кого родители выбрали мне в мужа. Но даже из безвыходной ситуации есть выход! Теперь у меня новые правила: эта принцесса хочет поступить в Академию, изучать магию и носить не только розовое. А ещё завести друзей, влюбиться и найти свое место в жизни.

Книга вошла в шорт-лист конкурса "Там, где учат волшебству"!

Спасибо за награды Наталье Ш., Ирине К., Дарье Г., Максиму М. и таинственному анониму М.М.

Содержание

Глава 1. Неприятные новости	4
Глава 2. Даже если тебя съели, всегда есть выбор...	22
Глава 3. Новая жизнь	30
Глава 4. Новые знакомства	60
Глава 5. Новые заботы	80
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1. Неприятные новости

Жесткое цоканье каблучков по полу.

«Так ходит только первая фрейлина матушки, мадам Розалинда».

Торопливый стук в дверь и требовательный голос, утверждающий, что ее величество срочно вызывает к себе дочь.

«Кажется, пора возвращаться из внутреннего мира во внешний».

Более осторожный стук в дверь и мягкий голос Мирабель, моей первой фрейлины:

– Ее Величество желает украсить свое утро Вашей несравненной красотой и насладиться удивительной беседой, которая без Вашего участия не будет столь же чудесна.

Если бы не мадам Розалинда, Мирабель не пришлось бы вливать в мои уши этот слащавый бред, приправленный тоннами лести. Однако этикет предписывает в обращении к особам королевской семьи употреблять не менее двух комплиментов. И за что я действительно уважаю Миру, так это за то, что она в совершенстве овладела этой непростой наукой придворных правил. Или притворных, тут уж как посмотреть.

Насчет красоты уж точно притворных, потому что в топ 20 самых красивых знатных дам по версии абсолютно всех журналов от ведущего «Стайлза» до бульварного «Сплетника» даже нашего королевства я не входила еще ни разу с мо-

мента совершеннолетия, а уж про топ 100 по всем королевствам и говорить нечего. Впрочем, это справедливо, ведь в моей внешности нет ничего примечательного: средний рост, немного пухлое телосложение и лицо, темно-русые волосы и карие глаза. В общем, я никогда не собирала восторженные взгляды мужчин, оборачивающихся мне вслед.

В своем внутреннем мире я выглядела совершенно иначе. Там не было зеркал, но мне не нужны зеркала, чтобы чувствовать себя легче, миниатюрнее и ярче.

Хоть мне и не хотелось расставаться с лучшим из миров, с моей личной внутренней вселенной, в которой я богиня, я все же закрыла глаза, оставляя по ту сторону море, скалистый берег с трехэтажным красно-белым маяком, и открыла их в своей собственной спальне. Огромной и розовой,
как и положено ее высочествам принцессам. И, как по мне, весьма неуютной, но о вкусах не спорят. Тем более, если учесть, что спорить пришлось бы с самим королем. И по совместительству моим отцом.

Вообще с отцом очень сложно спорить. Возможно, дело в том, что он король, а может, в том, что он просто относится к тому типу людей, для которых существует два мнения – их и неправильное. Поэтому у нас в семье не принято вступать в дебаты.

Матушке тоже лучше не перечить и поторопиться на встречу с ней, поэтому я уже встала и позволила Мире привести в порядок мои волосы и подобрать мне наряд. Коро-

левский розовый. Лучше, чем фуксия или маджента. Иногда хочется найти того душегуба, который придумал, что принцессы должны носить исключительно розовый, и записал это в Своде придворного этикета.

Закончив с туалетом, я вышла из спальни в приемные покои, где меня ждала мадам Розалинда.

– Ваше Высочество, Вы сегодня невероятно обворожительны. Этот цвет делает из принцессы настоящую королеву.

– Благодарю покорнейше, ей мне и предстоит стать в будущем, а потому нужно начинать соответствовать уже сейчас. Утренний туалет занял достаточно много времени, поэтому давайте не будем более заставлять матушку ждать.

– Да-да, поспешим.

Под «поспешим», разумеется, подразумевается королевская походка плавно плывущего по волнам лебедя, по своей скорости обгоняющая разве что улитку и черепаху. В последний раз бегать по дворцовым коридорам мне довелось лет в пять, но даже тогда матушка и ее фрейлины чуть не упали в обморок от «вопиющей непозволительности» моего поведения.

Хорошо, что мы живем с матушкой в одном крыле, иначе встреча состоялась бы к обеду. А так в целом всего полчаса, и я уже у двери в покои ее величества Генриетты Маргариты Аннеты Лаудильской, первой принцессы Третьего Королевства и первой и единственной королевы Четвертого Королевства.

– Ее Высочество Анесса Мариса Катрисса Вальхонская прибыли и ожидают приема, – мадам Розалинда заявила об этом таким тоном, будто она церемониймейстер на балу по случаю смены кристаллов времени года.

– Ах, Ани, пригласите, конечно. Я ведь уже давно жду! – когда-нибудь и я научусь говорить таким капризным голосом, каким матушка произнесла эти слова. Чтобы все вокруг чувствовали свою вину за то, что заставляют меня ждать.

Двери распахнуты. Доброе утро, страна!

– Матушка, какое счастье, что Вы решили пригласить меня на утреннюю беседу, – два поцелуя в щеки, как положено равным по статусу.

– Что ты, моя дорогая, без тебя утро не было бы таким прекрасным, – мы сели на кресла, и служанка вынесла нам утренний чай. – Тем более, что у меня замечательные новости!

– Ах, матушка, не томите, поделитесь со мной, – действительно интересно, я взяла кружку и сделала глоток чая.

– Дорогая, вчера вечером после ужина отец сообщил мне, что ты выходишь замуж! Твой жених уже в пути и приедет через два дня!

Я поперхнулась чаем. Не то чтобы новость была совсем неожиданной, все-таки я уже три года в брачном возрасте. Но я надеялась хотя бы, что со мной посоветуются, спросят, дадут возможность выбора...

– Матушка, какая замечательная новость, – после оплош-

ности с чаем нужно держать лицо. – Весьма неожиданная, однако. Кто же мой будущий муж?

– О, вы уже знакомы! Это третий принц Второго Королевства, Его Высочество Герберт Лумберт Андерт Шмальский.

ТОЛЬКО НЕ ОН! Я продолжила мило улыбаться, но думаю, матушка заметила все, что отразилось в моих глазах. Нет, конечно, с точки зрения отца никаких претензий к Герберту Лумберту Андерту Шмальскому быть не может, он идеальный кандидат по всем параметрам. Красивый. Образованный. Третий принц, то есть без шансов на престол, а с учетом того, что у отца нет наследников (я ведь единственный ребенок в семье, а принцессы не наследуют трон), то он может им стать. Второе Королевство, то есть рост уровня нашего как минимум до третьего. А то, что он ко мне приставал еще с моего первого бала Восхода Кристаллов, когда я дебютировала, не давал проходу своими хамскими намеками, да и в целом малопрятен мне лично, едва ли имеет для отца какое-то значение.

– Матушка, когда же я смогу встретиться с отцом, чтобы обсудить детали свадьбы? – пожалуйста, только не заподозри ничего, просьба весьма неожиданная, но все же это лучшая возможность попытаться отказаться от брака и не потерять лицо.

Взгляд матушки стал весьма настороженным, она все же обратила внимание на необычный вопрос, однако ответом меня удостоила:

— Я не думаю, что в этом есть необходимость. Но если для тебя это важно и ты настаиваешь, то я попрошу Его Величество выделить время на аудиенцию с тобой.

— Благодарю покорнейше, матушка. Для меня вопрос моего брака очень важен, — хотя хотелось бы надеяться, что все же отсутствия брака с третьим принцем Второго Королевства, но матушке об этом знать необязательно, иначе об аудиенции с отцом придется забыть.

После этой фразы лицо матушки приняло более благодушное выражение. Мне удалось ее успокоить и отвести подозрения.

— Что ж, дитя мое, в таком случае полагаю наш утренний разговор завершенным. Желаю, чтобы солнечные кристаллы осветили твой сегодняшний день.

— Желаю Вам, матушка, чтобы солнечные кристаллы освещали всю Вашу жизнь.

После этой фразы я встала и покинула покои матушки. Оставалось только ждать, пока отец соизволит меня принять.

День был омрачен томительным ожиданием. Что бы я ни делала, я не могла ни на секунду избавиться от мыслей о браке. Перед глазами все время стояло надменное лицо Герберта Лумберта Андерта Шмальского, а в ушах звучали его слова...

(Три года назад)

Это был мой первый бал Восхода Кристаллов. Шестнадцатилетняя, совершенно юная, я дебютировала в этом сезоне, и мне предстояло выбрать, кому же я отдам предпочтение в праве на мой первый танец. Кандидатов было немного, в том сезоне дебютировали и более привлекательные варианты, но все же какой-никакой выбор у меня был.

Был, пока в мою кулуарную не ворвался он.

– Ваше Высочество, для меня большая честь лицезреть Вас, и уверен, что осчастливлю Вас известием, что первый танец Вы танцуете со мной.

– Мне кажется, что для начала Вы могли бы осчастливить меня, представившись, потому как я не знаю Вас и не могу говорить с Вами, – наверное, я не могла оскорбить его больше. Быть неузнанным для первого холостяка того сезона, что может быть хуже! Впрочем, с такими манерами неудивительно, что он все еще холостяк.

Он поджал губы и с выражением абсолютного недовольства процедил:

– Герберт Лумберт Андерт Шмальский, третий принц Второго Королевства.

– Рада нашей встрече, но смею Вас огорчить, Вы не заявлены в моем листе желающих подарить мне первый танец.

Его лицо позеленело от злости, взгляд перекосялся, и он стал надвигаться на меня всей своей массивной фигурой.

– Нет, это я смею Вас огорчить, – отступать было больше некуда, а ситуация превращалась из неприличной в крайне

неприличную, потому что, заметь кто-то нас в таком положении, сплетен, а возможно и брака, было бы не избежать.

– Этот танец, а также все танцы Вы будете танцевать со мной всю Вашу жизнь.

Он провел рукой по моим волосам и практически прижал к стене.

– Вы непозволительно близко стоите ко мне, я прошу Вас отойти, – хотелось расплакаться и сбежать, но я старалась сохранять рассудок и самообладание.

Он позволил себе наклониться еще ниже и прошептал мне на ухо:

– Я буду с Вами так близок, как я захочу, тогда, когда я захочу, и столько, сколько я захочу. И в Ваших интересах быть покорной и покладистой, как и положено хорошей принцессе и хорошей жене, – сказав это, он отодвинулся от меня, улыбнулся самой гадкой ухмылкой, развернулся и пошел к выходу, бросив на ходу:

– Когда никто Вами не заинтересуется, я приду и заберу Вас, игрушки с титулом принцессы еще не было в моей коллекции. До встречи!

Я отказала всем в танце и не пошла на бал Восхода Кристаллов, сославшись на головную боль. Следующие два года он пропускал открытие сезона. И вот теперь это «до встречи» рискнуло превратиться не только во встречу, но и в свадьбу...

За этими печальными мыслями меня застала Мира.

– Ваше Высочество, только что поверенный Его Величества сообщил, что Вас ожидают сегодня вечером на аудиенцию.

– Спасибо, Мирабель, переведи дыхание, ты совсем запыталась.
И не нужно набирать воздуха в легкие, чтобы сказать мне, что я прекрасно выгляжу и озаряю этот мир своим присутствием.

Мои слова смутили, но не обидели ее. Она знает, что наедине я предпочитаю отсутствие долгих церемоний.

– Да, Ваше Высочество, я просто хотела сказать, что Его Величество желает принять Вас в голубой беседке в чайном саду.

О, ну это в корне меняет дело. Теперь понятно, почему она так бежала. Во-первых, мне нужно сменить наряд, поскольку чайный сад и голубая беседка предполагают более холодные оттенки. Во-вторых, идти туда неблизко, тем более с учетом королевской походки, так что имеет смысл поторопиться.

– В таком случае давай приступим к сборам немедленно.

– Да, Ваше Высочество.

Розово-лавандовый, Мирабель как всегда прекрасно подобрала подходящий наряд.

Я подошла неторопливо важной походкой ко входу в голубую беседку. Чайный сад после смены кристаллов време-

ни года особенно прекрасен, он зацветает во всей своей красе, а аромат чайных деревьев долетает иногда даже до моей спальни.

– Ее Высочество прибыли и готовы к аудиенции, – главный секретарь моего отца, его правая рука и помощник во всем, начиная от объявления гостей до раскрытия очередного заговора против короны.

– Просите, – отец явно не в восторге от необходимости встречаться, но все же нашел время, что уже приятно.

– Добрый вечер, Ваше Величество. Счастлива видеть Вас в добром здравии и знать, что нашим королевством управляет Ваша крепкая рука. Ваша мудрость...

– Короче, – да, привычка к общению без церемоний у меня от отца.

– Отец, матушка рассказала мне о браке с Гербертом Лумбертом Андертом Шмальским.

– И? – он даже не пытался казаться заинтересованным, бумаги волнуют его больше, чем судьба собственной дочери.

– Я не желаю выходить за него замуж.

Мне показалось, после этих слов замерло все. Птицы перестали петь, ветер утих, отец прекратил писать и отложил перо.

– Это не обсуждается.

– Но отец...

– Я сказал, что это не обсуждается. А теперь будь так любезна, вернись в свою комнату и готовься к встрече жениха,

как положено хорошей принцессе и благоразумной дочери.

Впрочем, чего я ожидала? Что он выслушает меня, поймет мою позицию и скажет, что брака не будет? Да, конечно. Разве что в мечтах!

Я развернулась и уже собиралась покинуть беседку, когда громко раздалось:

– Нет.

Это я сказала? Сказала «нет» своему отцу? Сказала «нет» королю Четвертого Королевства? О, боже, что со мной будет...

– Дорогая, я не расслышал, что ты сказала?

– Я сказала «нет», отец. Я не выйду замуж за третьего принца Второго Королевства. Я не хочу иметь с ним ничего общего. Он противен мне как человек и угрожал мне.

– Дорогая, – отец сказал это с таким ледяным спокойствием, что мне стало страшно, – во-первых, я не обязан отчитываться перед тобой за свои решения. Ты моя дочь, и я распоряжаюсь твоей судьбой так, как сочту это необходимым как для тебя, так и для королевства. Во-вторых, за три сезона все возможные партии не увенчались успехом. В следующем сезоне тебе будет двадцать. В этом возрасте твоя мать была уже два года замужем за мной и родила тебя. Его Высочество оказал нам честь, посватавшись к тебе, и я не намерен ему отказывать просто потому, что ты не хочешь. А теперь иди в свою комнату и готовься к приезду жениха. Разговор окончен, и более к этой теме прошу не возвращаться.

– Отец, если Вы настаиваете, я повторю свой отказ у алтаря при священнике и гостях, – не знаю, на что я надеялась, но все еще верила, что отец послушает меня.

– Дочь, – голос отца стал еще холоднее, и казалось, что он вот-вот потеряет самообладание, – ультиматумы будешь ставить в других местах,
 а сейчас отправляйся в свою комнату. Больше не желаю ничего слушать.

Что ж, последние надежды рассыпались прахом. Таким тоном он еще никогда со мной не говорил. Чтобы не расплакаться от обиды и чувства оскорбленного достоинства, я поспешила удалиться к себе в комнату, сказав перед уходом: 1

– Желаю, чтобы лунные кристаллы осветили Ваш вечер.
Гнетущее молчание было мне ответом.

Уже скрывшись за дверями собственной спальни, я позволила себе разрыдаться и, выплакав все слезы, решила уйти в свой внутренний мир, туда, где мне точно не грозит брак с человеком, который вызывает у меня отвращение и страх.

Я закрыла глаза, чтобы открыть их в своем мире.

Я открываю глаза и стою на берегу моря. Весь мой мир – это бескрайний океан, в котором есть мой небольшой скалистый остров. Песчаный берег омывается чистой водой, а по скале вверх уходит лестница к моему настоящему дому – к маяку.

Я поднимаюсь наверх, и хотя путь неблизкий и непростой, он всегда доставляет мне удовольствие. В конце кон-

цов, если бы я не хотела подниматься наверх пешком, я могла бы просто взлететь. Это мой мир и мои правила. Но я преодолеваю все 237 ступеней.

Да, именно маяк. Потому что для меня дом – это место, которое помогает найти себя в жизни, он помогает найти выход из самых сложных ситуаций, как маяк помогает кораблю не разбиться о скалы. И нет, в моем мире нет кораблей, но мне просто нравится это место.

В детстве муж моей няни, которого я тогда считала дедушкой, показал мне однажды картинки маяка, на котором он работал в молодости. Трехэтажное небольшое сооружение красно-белого цвета. Он рассказывал, что самый верхний этаж был его рабочим местом, ведь там расположен фонарь, на втором этаже находилась спальня, а первый служил «приемными покоями». Я тогда не знала слова «кухня», но отлично понимала, что такое приемные покои, именно там положено принимать гостей.

Его рассказы и картинки подарили мне мечту. Я грезилась о маяке, он снился мне по ночам, пока однажды я не закрыла глаза и не открыла их в своем внутреннем мире. И, о чудо, я могла видеть, слышать, ощущать то, что видела на картинке. И море с его солоноватым привкусом, и мягкий песок под ногами, и красно-белые стены маяка. Разумеется, я обследовала каждый уголок этого чудесного места. Моего места.

На первом этаже, как и предполагалось, располагалась

кухня. Огромный деревянный стол занимал практически все пространство, шкафы с продовольствием ютились к стенкам перед его размерами. Как я выяснила уже позже, продовольствие было в целом не нужно, ведь все, что я могла пожелать, возникало там, где я хотела.

На втором этаже я обнаружила спальню. Что меня тогда удивило, там было две кровати, а не одна, хотя никого вокруг явно не было. Но самым прекрасным в этой комнате было окно, из которого открывался замечательный вид на море, бесконечное и безграничное.

На третий этаж вела лестница, спрятавшаяся в углу спальни. Конечно, третий этаж занимал огромный фонарь, который я не стала включать. Ни тогда, ни после в этом никогда не возникало нужды.

Тогда я была еще мала и не знала, что это один из видов магии – белая магия, магия внутреннего созидания. Впрочем, я до сих пор едва ли знаю о магии больше, чем положено принцессам, потому что родители посчитали это пустой тратой времени. Мои знания ограничиваются пониманием того, что магия существует, она делится на виды, а эти виды связаны с цветами. В моей жизни есть только розовый цвет, других не дано.

Родители так и не узнали, что я открыла в себе дар. Этой тайной я не поделилась ни с кем. Точнее практически ни с кем.

В спальне было две кровати, и вскоре я узнала, кому при-

надлежит вторая.

В тот раз я как обычно сбежала от реальности в себя. Я изучала свой внутренний мир уже несколько месяцев и за все это время не встретила ни одной живой души. Поэтому следы на песке очень удивили меня. Следы были небольшими и явно принадлежали ребенку. Мне не было одиноко в своем мире, но мне было одиноко во дворце.

Хозяина следов я застала спящим в кровати. Между прочим, в моей кровати. Им оказался мальчик чуть старше меня.

– Эй, ты! Ты занял мою постель! – я тормошила его за плечи, пока он не проснулся.

– С чего это она твоя? Я не заметил на ней таблички, – он говорил это и зевал одновременно, показывая всем своим видом недовольство тем, что я его разбудила.

Я очень разозлилась. Погода за окном начала портиться.

– Это мой дом. Я не хочу, чтобы ты тут был!

Он тоже разозлился. За окном сверкнула молния.

– Я построил этот дом, он мой! И это я не хочу тебя здесь видеть!

Раздался оглушительный раскат грома. Стекла разбились. В комнату влетел порыв ветра и начал сметать все вокруг. Мы оба закричали от страха. Вихрь закружил нас по комнате. Я схватилась за спинку кровати. Мальчик продолжал кружиться. Ветер нес его к окну, и я протянула руку, чтобы схватить его. Он протянул мне руку в ответ.

– Я хочу, чтобы это закончилось!

– Я тоже хочу!

Вдруг ветер стих, и мы упали на пол. Я расплакалась от пережитого, а он подошел ко мне и начал успокаивать:

– Ну что ты? Ты же большая, не надо плакать. Это просто ветер. Он уже прошел. Как тебя зовут?

– Ани, а тебя?

– Карл. Ани, а давно ты здесь?

– Несколько месяцев, а ты?

– Я тоже примерно столько же. Когда ты пришла, маяк уже был?

– Ага.

– Это я его построил. Я давно такой хотел. А как ты здесь очутилась?

– Я очень хотела попасть в это место. Я очень хотела жить в таком маяке, чтобы было три этажа, и все так стояло.

– А, так вот кто все тут обставил! Я создал только здание, и до недавних пор не заходил внутрь.

– Получается мы оба сделали это место таким, какое оно есть?

– Получается, что так.

– Давай большие не будем ссориться. Давай дружить.

– Давай.

Так и завязалась наша с Карлом дружба. Мы никогда не спрашивали про то, кем мы являемся в реальном мире, но

мы всегда делились своими печальями и тревогами и помогали друг другу настолько, насколько один человек может помочь другому.

Я очень надеюсь застать его сейчас, потому что только он сможет дать мне дельный совет и подскажет, что же делать.

Я открываю дверь в свой дом. На столе стоит кружка с чаем. Значит, он снова заварил себе чай, но не стал пить горячий, а пошел на второй этаж почитать, пока чай стынет. Не понимаю я этой привычки. Можно же сразу создать чай нужной тебе температуры, но ему нравится ставить котелок и заваривать травы.

– Карл, ты здесь? – спрашиваю я, поднимаясь на второй этаж.

– Наверху!

– Иду!

Он сидит на третьем этаже, закинув ноги на большой подоконник перед стеклом, и читает, положив книгу себе на колени. Я сажусь рядом с ним.

– Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное.

– Рассказывай, я весь внимание, – а сам продолжает читать.

– Нет, это действительно важно. Послушай, пожалуйста, – после моих слов он откладывает книгу и поднимает на меня глаза.

– Я выхожу замуж.

Это известие приводит Карла в шок. Он смотрит на меня непонимающим взглядом и, кажется, совершенно не знает, как реагировать.

— Что ж, поздравляю! — как-то быстро происходит смена от непонимания к холоду, как будто эта новость его раздражает.

— Было бы с чем. Я не хочу выходить замуж за того, за кого меня посватали, — после этих слов напряжение в его позе и мимике спадает, он словно рад такому повороту событий.

— Почему же?

— Потому что мой жених мне противен. Но сейчас не об этом. Может, у тебя есть идея, как избежать свадьбы?

— Поговорить с родителями и сказать, что ты не хочешь за него замуж?

— Если бы это помогло, я бы не спрашивала у тебя совета.

— Ладно, прости, я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией. Давай я подумаю. Сколько есть времени?

— День. Сейчас уже поздний вечер, жених придет послезавтра. Мне нужно придумать, что делать до его приезда.

— Хорошо, давай обсудим все завтра вечером.

— Хорошо, я очень надеюсь на твою помощь.

— Ты же знаешь, я для тебя все сделаю.

На этой ноте мы прощаемся. Я спускаюсь на второй этаж, ложусь в постель и закрываю глаза.

Глава 2. Даже если тебя съели, всегда есть выбор...

Утром я открыла глаза в реальном мире. День предстоял довольно хлопотный: до обеда примерка платья для сватовства, которое сшили за ночь по приказу матушки, затем вместо обеда дегустация блюд для званого ужина по случаю приезда делегации Второго Королевства, потом составление списка гостей и плана их рассадки и, наконец, выбор подарка для жениха. Я вела себя абсолютно покорно и делала все, что должна делать невеста: терпела уколы бесконечным числом иголок, чтобы подогнать платье до состояния «ах, деточка, как же повезло твоему жениху получить такую красоту!», пробовала десятый по счету кусок торта, когда по вкусу пришелся еще третий, но он «слишком прост для уст принца». Ни единым словом, ни единым жестом я не выдала своего недовольства. Учитель по этикету гордился бы мной.

Матушка крутилась как белка в колесе и радовалась, будто это ее свадьба состоится второй раз.

– Дорогая, платье должно сидеть идеально. На моей свадьбе твой отец увидел пятнышко и думал все отменить прямо у алтаря. Но это оказался всего лишь упавший листочек с дерева, так что конфликта удалось избежать.

– Доченька моя, ты думаешь торт – это неважно? Это же

корона вечера! Все запоминают начало, то есть церемонию, и конец, то есть торт.

– Милая моя, каждое приглашение должно быть выверено с ювелирной точностью. Свадьба начинается с приглашения, как театр начинается с выбора правильного туалета под постановку.

Я не перечила ни в чем. Не в моих интересах показывать свое недовольство раньше времени. Отец и так пристально следил за мной после вчерашнего разговора. Надо просто дождаться вечера.

За всеми этими хлопотами день действительно пролетел незаметно. И когда мы выбрали его высочеству шпагу, инкрустированную сапфирами под цвет его голубых глаз, я выдохнула.

– Матушка, сегодня был насыщенный день, а завтра мне предстоит встреча с женихом. Разрешите мне отправиться в свои покои и отдохнуть перед важным событием?

– Конечно, моя дорогая. Желаю, чтобы лунные кристаллы осветили твою ночь и подарили тебе сил для завтрашнего дня!

– Благодарю Вас, матушка. Желаю, чтобы лунные кристаллы освещали Вашу каждую ночь.

Я ушла в свои покои, попросила Миру помочь мне переодеться, а после отпустила ее, сказав, что собираюсь лечь пораньше. Я действительно легла, вот только закрыла глаза не для сна.

Я открываю глаза в спальне, там же, где я осталась вчера. Снизу доносятся звуки закипающего котелка с чайным отваром и напевание под нос Карла.

— Я пришла!

— Тогда спускайся вниз, выпьем чаю и поговорим о всех твоих невзгодах.

— Уже бегу.

На кухне меня ждет кружка горячего чая. Я не люблю горячий чай, но разговор предстоит долгий, так что он успеет остыть. Я сажусь за стол. Карл наливает себе кружку и ставит котелок на жаровню.

— Ну что ты придумал?

— Тебе понравится, — он зачерпывает ложкой чай, дует и отхлебывает.

— Ну не томи, — мое нетерпение видно невооруженным глазом, а он как будто нарочно тянет с ответом.

— Что ты знаешь про Академию Семи Королевств? — весьма неожиданный вопрос, надеюсь, без подвоха.

— Знаю, что она существует, что там учатся маги.

— А знаешь ли ты, что расположена она на нейтральной территории?

— Как это?

— Территория Академии не принадлежит ни одному королевству, а выпускник Академии имеет право жить в любом из королевств. И в зависимости от того, в каком королев-

стве он живет...

– Правилам этого королевства он и подчиняется. Да, но как это связано с моей проблемой?

– Ани, ты же маг. Тебе просто нужно поступить в Академию, и тогда твои родители не смогут принудить тебя выйти замуж, по закону ты будешь находиться на нейтральной территории, где правила устанавливаются Советом директоров Академии.

– Но ты не понимаешь, мои родители – очень могущественные люди...

– Это не важно. Будь они даже короли, они не могут пойти против древнего закона. Если они решатся на такой шаг, то нарушится баланс мира, а это может привести к войне между королевствами. Такого не случалось уже почти 300 лет, и уверен, что не случится, если ты поступишь в Академию.

– Хорошо, допустим, я поступлю, хотя я сомневаюсь, что моих способностей на это хватит. И допустим, я даже закончу, но дальше-то что?

– Ты все прослушала? Я же сказал, что ты сможешь vybrать любое королевство. Например, уехать в Седьмое.

– Ты же понимаешь, что это несмешная шутка?

– Да я не шучу. Да, в Седьмом вечная мерзлота и никто не живет, но ты же закончишь Академию магии, а с магией погодные условия нестрашны.

– Моя магия внутренняя, все, что я могу, – это уходить

в свой внутренний мир!

– Нет, магия – это энергия, и хоть твой дар – это белая магия, научиться базовым вещам за 4 года ты сможешь. Если будешь выбирать правильные курсы, конечно. Я имею в виду те, что помогут тебе выжить в дальнейшем в Седьмом Королевстве.

– Боюсь, от моих родителей я смогу скрыться разве что в другой вселенной.

– Неужели они насколько могущественны?

– Настолько, чтобы отыскать меня в любом королевстве, куда бы я ни отправилась? Вполне.

– Ну тогда ты получишь отсрочку на 4 года, что в целом тоже довольно неплохо. А там, может, и жених не захочет ждать тебя и найдет себе кого-нибудь другого. А к окончанию Академии я придумаю что-нибудь еще.

– Нда, выбор, конечно...

– Зато он есть. Как говорила моя бабушка, даже если тебя съели, у тебя всегда есть как минимум два варианта: вперед или назад.

– Хорошо, я подумаю.

– Если решишь попробовать, то просто произнеси формулу потенциального студента, и автоматически переместишься в Академию. Завтра будет последний день отбора перед новым учебным годом, так что времени подумать не так много, – с этими словами он протягивает мне листочек с непонятным набором звуков.

— Времени у меня в любом случае немного. Завтра приезжает мой жених, — я пытаюсь разобрать надпись на листочке, но получается белиберда. — Что здесь написано? Ничего не понимаю.

— Ищущий да обрящет на древнем языке. Все заклинания кстати на нем, так что курс по нему сразу советую. Колдовать за пределами внутреннего мира тебе под силу только с помощью заклинаний, нужно научиться управлять потоками энергии и выучить нужные заклинания. *Petite, et dabitur vobis.*

— Что? — я не могла понять ни слова.

— Давай по слогам: *Pe.*

— *Pe.*

— *ti.*

— *ti.*

— *te.*

— *te.*

— *Petite.*

— *Petite.*

— Ну вот, у тебя уже отлично получается, продолжаем.
Et.

— *et.*

— *Petite et.*

— *Petite et.* Как будто это не очень сложно.

— Но тем не менее, требует внимательности. *da.*

— *da.*

— *bi.*

— *bi.*

— *tur.*

— *tur.*

— *dabitur.*

— *dabitur.*

— Прекрасно, осталось последнее слово и будем собирать все вместе. *vo.*

— *vo.*

— *bis.*

— *bis.*

— *vobis.*

— *vobis.*

— Что ж, теперь нам нужно собрать все вместе. *Petite, et dabitur vobis.*

— *Petite, et dabitur vobis.*

— Думаю, с заклинаниеведением у тебя не возникнет проблем. Здесь, в нашем внутреннем мире, заклинания не действуют, тут работают только наши желания, но в реальности произноси заклинание только тогда, когда будешь полностью готова. Оно сразу построит портал до Академии и перенесет тебя туда.

— Я все поняла, спасибо тебе, что нашел выход!

— Мы с тобой знакомы почти десять лет, хоть и не знаем друг друга за пределами этого мира. Но я не мог не прийти на помощь своему самому близкому другу.

— Знаю, я надеюсь, что однажды у меня будет возможность отплатить тебе той же монетой. А пока я буду возвращаться, чтобы выспаться и завтра ничего не перепутать.

— Конечно, беги. Путь кристаллы жизни помогут тебе на этом нелегком пути!

— Спасибо, — в этом слове для меня гораздо большее, чем просто благодарность. Я, не сдерживая своих чувств, обнимаю Карла, самого близкого мне человека, того, чье полное имя я не знаю, но зато знаю его душу, его сущность. Он удивляется и смущается моим объятиям, настолько, что краснеет как рак, но не решается ничего сказать вслух.

Я быстро допиваю остывший за время разговора чай и поднимаюсь на второй этаж, чтобы закрыть глаза и открыть их в реальном мире. Теперь у меня есть уверенность, что все будет хорошо.

Глава 3. Новая жизнь

Утро началось с суеты и хлопот. От гонца пришло известие, что жених со свитой на подъезде к Северным воротам, значит, во дворец они должны были приехать к обеду. Я постоянно прокручивала в голове заклинание, но ни на секунду не оставалась одна, поэтому претворить задуманное в жизнь никак не получалось.

За два часа до планируемого прибытия гостей все уже было готово: жаровни и печи вовсю готовили выбранные блюда, слуги расставляли приборы на столах, маги работали над магическим регулированием рассадки, чтобы предотвратить неприятные казусы. Не готова была только я, но портные уже принесли мое платье глубоко розового цвета, однако, прежде чем надеть его, предстояло еще пройти процедуры по освежению тела и души. Проще говоря, молочные ванны, ванны с маслами, ванны с магическими усилителями красоты, прическа и прочие радости женского выходного туалета.

Времени до встречи с женихом оставалось все меньше, а возможности сбежать из предпраздничного ада я так и не могла найти.

И вот уже даже я была готова к помолвке. Высокая прическа, волосы убраны назад, только два локона кокетливо обрамляют овал лица, максимально туго затянутый корсет, чтобы я выглядела стройнее, ворох кружев, именуемый пла-

тьем для первой встречи, и кожа лица сияла, но вовсе не от моей радости. Заставить себя улыбаться было выше моих сил. Нервы на пределе, вот-вот в мой дом заявится будущий муж, а матушка, фрейлины, горничные, служанки, парикмахеры, магини по красоте и еще куча людей никак не желали оставить меня в покое. Что если я не успею сбежать до его приезда? Мне придется провести весь вечер рядом с принцем, придется мило улыбаться и делать вид, что я абсолютно счастлива. А что потом? По обычаю, жених должен проводить невесту до ее покоев, где они обмениваются предсвадебными подарками и... И неизвестно, что происходит еще, но после этой церемонии помолвки не расторгаются, а если расторгаются, то только с ущербом для репутации невесты. Догадываюсь, что может входить в церемонию, но даже не хочу об этом думать. Нет, нужно успеть сбежать раньше.

Из размышлений меня вывел голос матушки:

– Дорогая, ты выглядишь очень грустной. Тебя что-то печалит?

– Нет-нет, матушка, просто переживаю по поводу встречи с будущим мужем. Вдруг я ему не понравлюсь? Вдруг у нас не сложатся отношения? – подозрения матушки лучше не вызывать, поэтому я списала свое выражение на лица на обычное волнение невесты. Кажется, матушка мне поверила.

– Так, ну-ка все быстро вышли. Нам с дочерью необходимо поговорить.

Зашуршали многочисленные юбки, у входа образовалась

толпа, но не прошло и двух минут, как в моей комнате остались только мы с матушкой. Это мой шанс. Осталось только добиться ухода матушки, не вызвав ее подозрений.

– Доченька моя, я понимаю твои переживания. Я всегда знала, что однажды мне придется поговорить с тобой, как со взрослой дочерью. И вот что я тебе скажу: никогда ни в чем не перечь мужу.

– Но, матушка...

– Не перебивай. Я знаю, что ты не желаешь этого брака. Но твоя роль – подчиниться воле отца, а затем подчиняться воле мужа. Так было всегда. В свое время так было со мной, до того с моей матерью, твоей бабушкой, и со всеми твоими предками. Жена не спорит с мужем, жена ему верна, она не перечит ему и во всем его поддерживает.

– Но...

– Я сказала, не перебивай. Запомни это простое правило, и тогда твой брак будет счастливым. Как наш брак с твоим отцом.

Я уже поняла, что пытаться что-то донести бесполезно:

– Да, матушка.

– Не стоит переживать. Если ты все будешь делать правильно, то все сложится абсолютно замечательно. И я знаю, что ты волнуешься по поводу сегодняшнего вечера, я тоже волновалась. Но не переживай, будь послушной, делай то, что говорит тебе Герберт Лумберт Андерт Шмальский, и твой будущий муж будет доволен. Ты поняла меня?

– Да, матушка.

– Молодец. А сейчас пойдем, гости уже начинают съезжаться, принц со свитой уже едут по городу.

– Конечно, матушка.

Она встала и направилась к двери. Я осознала, что второго такого шанса может не быть.

– Ох! – я нарочно ударилась рукой о столик с чаем, и магическое сияние кожи померкло. – Прошу прощения, матушка, я такая неловкая. Позвольте, я зайду в умывальную и еще раз пройдусь магическим усилителем, чтобы предстать перед будущим супругом в лучшем виде?

– Хорошо, только поторопись, дорогая, – судя по голосу, она очень раздражена, но отказать мне в такой просьбе просто невозможно.

Я прошла в умывальную и зашла за шторку, чтобы меня не было видно из комнаты. Закрывать дверь было бы слишком подозрительно, так что я просто надеялась, что она не увидит. Негромким, но четким голосом я произнесла:

– *Petite, et dabitur vobis.*

Умывальную озарила яркая вспышка. Матушка вбежала в комнату, но я успела только увидеть ее удивленное лицо, поскольку все вокруг смешалось и слилось в одну серую массу. Я поняла, что план удался.

Окружающее пространство постепенно обретало конкретные черты. Зеленый аккуратно подстриженный газон,

фигурные кусты по обеим сторонам мощенной дорожки, уходящей вдаль к высокому замку эпохи Великой Войны между Семью Королевствами. Об этом явно свидетельствовал оборонительный характер сооружения: бойницы и в целом небольшие окна, а также отсутствие декора на фасаде здания. Академия выглядела неприступной крепостью, разве что рва не хватало, но, наверное, он пролегал вокруг всего замкового комплекса.

На соседних дорожках появлялись люди. Все довольно молодые, примерно моего возраста. Они шли вперед по дорожке к зданию, поэтому я решила последовать их примеру.

Путь занял буквально несколько минут. На небольшом отдалении от здания, но уже в его тени находилась одноэтажная постройка, которая, казалось бы, абсолютно не должна привлекать внимание, однако именно к этой постройке с разных парковых дорожек стекались будущие студенты.

Я поспешила присоединиться к остальным. Неизвестно, сколько у меня времени до того, как матушка сообщит обо всем отцу, он вызовет придворного мага, который определит направление портала и перенесет отца с гвардией сюда.

Путь до постройки занял несколько минут. Войдя в двери, я увидела огромный зал, в середине которого расположилась сфера. Каждый желающий поступить в Академию подходил к сфере и клал на нее свои руки, после чего она загоралась разными цветами радуги с разной яркостью. Если сфера горела ярко, то человека провожали в другой конец зала. Если

же нет, то он просто исчезал из комнаты.

К сфере выстроилась очередь, и я заняла свое место в конце. На фоне остальных поступающих, одетых в строгие классические наряды, мое розовое платье казалось максимально неуместным, поэтому все вокруг смотрели на меня с нескрываемым удивлением. Да уж, привлекла всеобщее внимание.

Я встала в конец очереди после девушки в довольно скромном платье со светло-каштановыми волосами, заплетенными в две косы. Она выглядела небогато, наверное, из мещан, и с любопытством и интересом смотрела на меня.

– Простите, пожалуйста, госпожа... – я решила начать диалог.

– Госпожа Ченнина.

– Госпожа Ченнина, – значит, все-таки из мещан, как я и думала. Согласилась на госпожу, да и фамилия похожа на мещанскую. – Вы не подскажете, что здесь происходит? Что это за сфера?

Выражение ее лица стало еще более удивленным, однако она все-таки ответила мне:

– Это отбор в Академию. Сфера определяет, сколько сил у того, кто хочет тут учиться, и направление, к которому склонен человек.

Так вот как выглядит отбор в Академию, про который говорил Карл.

– А что же с теми, кто исчезает?

– О, ничего такого. Они просто отправляются в то же ме-

сто, в котором они произнесли заклинание портала до Академии.

То есть если сфера покажет, что у меня недостаточно сил, то меня просто перенесет обратно во дворец, где меня уже ждут отец, матушка и жених. Перспектива удручает. Но все-таки надо надеяться на лучшее. Я изначально не была уверена в успехе затеи, но как минимум стоило попытаться.

– Но как же сфера понимает, у кого сколько сил?

– Это магическая сфера. У каждого есть дар определенной силы. Она может видеть дар и резервы человека через потоки, исходящие из рук, поскольку магия творится именно руками.

– Поняла, – конечно, я ничего не поняла, но не обязательно же всем знать об этом. Тем более что к нашему разговору уже начали прислушиваться окружающие. – Спасибо за ответы, госпожа Ченнина!

– Рада была помочь. Возможно, и Вы удовлетворите мое любопытство, госпожа... Простите, я не запомнила Вашего имени.

Представляться своим настоящим именем мне не хотелось. По крайней мере, пока. Но и согласиться с обращением «госпожа» было бы странно, ведь весь мой наряд выдает более высокий социальный статус.

– Мадемуазель Ани, – достаточно нейтрально, ведь так можно обратиться к любой незамужней девушке, вне зависимости от ее положения.

– Мадемуазель Ани, – моя собеседница произнесла это с легкой улыбкой на губах, явно догадавшись, что я решила сохранить инкогнито. – Ваш наряд весьма необычен для отбора в Академию, и Вы не очень в курсе происходящего здесь. Возможно, Вы ошиблись, когда выстраивали портал
 и перенеслись не туда, куда планировали?

Вопрос, на самом деле, логичный. А главное задан в очень аккуратной форме. Не могу не поаплодировать в душе госпоже Ченнине, она явно умна.

Те, кто стоял с нами рядом, явно заинтересовались и навострили уши.

– Нет, что Вы. Я нахожусь там, где и планировала оказаться, – каков вопрос, таков и ответ. Лица тех, кто прислушивался к нашему разговору, выразили явное огорчение. Впрочем, комментировать свой наряд
 и неосведомленность я не обязана. – Но благодарю Вас за беспокойство.

– Что ж, спасибо и Вам за честный ответ.

Пока мы болтали, очередь медленно, но верно двигалась. До меня оставалось всего три человека, включая госпожу Ченнину. Я была на отборе уже больше получаса, и отец с гвардией до сих пор не появились, что позволяло надеяться на лучшее.

К сфере пошел парень, который стоял перед госпожой Ченниной. Сфера загорелась довольно бледным светом красного оттенка. Парень исчез. Очередь дошла до госпожи Ченнины. Было видно, что она сильно нервничает: она постоян-

но терла ладони и оглядывалась по сторонам. Она повернулась ко мне в нерешительности, и я улыбнулась и кивнула ей. Она улыбнулась в ответ и развернулась, чтобы пойти к сфере.

Вдруг снаружи раздался шум. Двери распахнулись, и в зал ворвались человек двадцать в знакомой мне форме личной гвардии его величества короля Четвертого Королевства Александра Корандра Ловеандра Вальхонского. Все внимание поступающих было обращено на гвардию, госпожа Ченнина тоже обернулась, чтобы посмотреть, что происходит.

Отец увидел меня сразу, и наши взгляды пересеклись на мгновение. Я поняла: либо сейчас, либо никогда. Я отвернулась от отца, подхватила свои юбки и побежала к сфере, оставив позади изумленную госпожу. Отец побежал мне наперерез. Гвардия последовала его примеру. Но было уже поздно.

Мои руки коснулись сферы, и комнату залил ослепительно белый свет. Настолько ослепительный, что смотреть на него было невозможно. Я закрыла глаза и провалилась в свой внутренний мир.

Впервые мне с трудом удается открыть глаза. Я лежу на песке на берегу своего моря. Голова гудит, очертания окружающего пространства размываются. Кажется, что кто-то зовет меня по имени, но я не могу понять, кто и откуда. Все, на чем я могу сосредоточиться, – это шум волн. Звук

моря заслоняет все остальное, успокаивает и убаюкивает. Я закрываю глаза, так толком их и не открыв.

Второе пробуждение было более приятным. Судя по ощущениям, я лежала в кровати, переодетая в сорочку, платья на мне не было. Я заворочалась.

– Лекарь Адриан, она просыпается, – громко сообщил приятный женский голос. Кажется, речь идет обо мне.

Я открыла глаза. На меня смотрела женщина средних лет с добрым лицом, как у моей няни в детстве.

– Что же ты, голубушка, так неаккуратно свою магию используешь? Ладно, ослепила всех, кто был в зале, благо это обратимо. Но себя-то саму зачем калечить?

Я не знала, что ответить на этот вопрос. Я ослепила всех, кто был в зале? Из-за меня пострадали люди? Какой кошмар... Как? Почему? Я ведь не хотела. И себе тоже не планировала вредить, так каким же образом так вышло, что навредила? Так много вопросов, ни одного ответа.

Я попыталась привстать с кровати. Тело слушалось с трудом, голова гудела уже гораздо меньше, но сосредоточиться по-прежнему было тяжело. Голова закружилась. Вошел лекарь. Кажется, его звали Адриан.

– Куда это Вы собрались? Даже не думайте вставать, Вам нужен покой. Занятия начнутся уже завтра, а Вы еще не в состоянии, так что покой, покой и еще раз покой.

Я легла обратно в кровать.

– Расскажите... пожалуйста... что произошло? – каждое слово давалось с большим трудом, а голова кружилась все сильнее.

– А что рассказывать-то? Вы и сама все знаете. Выбежали к сфере и прикоснулись к ней, зачем только, непонятно. Вы же сильный маг, таких и близко к сфере не подпускают, слишком это опасно для окружающих. Для таких есть специальная процедура отбора. А Вы к тому же еще и белый маг. Белый магический свет крайне опасен для роговицы, он ее сжигает, оставляя людей слепыми котятками.

– Я... не... знала...

– Не знала? Как же можно не знать, что Вы сильный маг? – он действительно искренне удивлялся.

Сил ответить уже не было, но он и так понял, что я не обманываю.

– Вам нужно отдыхать. Спите.

И я послушалась его.

В третий раз я проснулась ночью. Я по-прежнему лежала на больничной койке. Огромные узкие окна под потолок пропускали лунный свет. В палате никого больше не было. Рядом с кроватью сидела задремавшая госпожа. Именно ее лицо я помнила по предыдущему пробуждению.

Я попробовала приподняться. В этот раз голова не кружилась, я чувствовала себя достаточно хорошо. Я привстала на кровати. От шороха госпожа, сидевшая у моей постели,

проснулась.

– Что же ты не спишь? – в ее голосе слышалась забота обо мне. – Доктор сказал, что ты должна спать до утра.

– Простите, но мне не спится. В голове не укладывается то, что произошло.

– На твоём месте любой бы испугался. Королевская гвардия, сам король Четвертого Королевства появился неизвестно зачем на отбор! Вот ты и перенервничала, видимо.

– А что с Его Величеством?

– Маги-лекари начали восстановление зрения именно с него. Когда он пришел в себя, то тут же затребовал аудиенции у Совета Директоров Академии. Говорят, король вышел из кабинета директора злющий-презлющий.

Ох... Чем же это может мне грозить? С другой стороны, если отец недоволен, значит, директор на моей стороне?

Госпожа, тем временем, продолжала болтать и делиться новостями:

– Король до сих пор здесь остался. Ждет чего-то, говорят, завтра еще раз пойдет на аудиенцию с Советом Директоров. У нас всем так интересно, что же случилось.

Что ж, раскрывать все тайны сплетникам не стоит, поэтому я не стала отвечать на ее реплику, а поспешила сменить тему:

– Возможно, Вы знаете, я поступила?

– Дорогая, что за глупые вопросы? Конечно. Твой поступок был очень опрометчивым, но таких сильных магов

Академия предпочитает держать рядом. Лучше научить тебя сейчас, чем потом разбираться с последствиями от действий могущественного мага-недоучки.

Фух, от сердца отлегло. Кажется, план Карла сработал. Мне не придется выходить замуж.

– А когда начнутся занятия?

– Они начались уже вчера. Ты проспала двое суток. Но это и неудивительно, ты же выжгла почти весь свой резерв. Организм нуждается в восстановлении.

– Но когда я смогу приступить к ним?

– Завтра с тобой хочет поговорить глава Совета Директоров. Утром ты сходишь на встречу, а затем лекарь Адриан решит, можешь ли ты в ближайшее время приступить к занятиям.

Что же хочет обсудить со мной глава Совета Директоров? Наверняка это связано с отцом и его протестом против моего обучения. Но госпожа-помощник лекаря говорит, что меня уже не выгонят. Это успокаивает.

– Так что ложись и спи. Надо отдохнуть и набраться сил перед разговором с главой, – завершила свою мысль госпожа.

– Да, Вы правы, конечно. Спасибо Вам за заботу! Желаю, чтобы лунные кристаллы осветили Вашу ночь!

– Пусть лучше они осветят твою. Спи.

И я уснула. Хорошим советам надо следовать.

Утром меня разбудил лекарь Адриан.

– Мадемуазель Ани, Вам пора вставать. Глава Совета Директоров уже ждет Вас.

– Пусть кристаллы осветят Ваше утро, господин доктор!

– И Вам желаю того же. Как Ваше самочувствие?

– Мне уже гораздо лучше, благодарю Вас за заботу обо мне.

– Это просто моя работа. Вы можете взять форменное платье у госпожи Анатолии.

Приятно узнать имя той доброй женщины, что дежурила всю ночь у моей кровати. Нужно будет найти способ отблагодарить ее за труд.

Я откинула одеяло, спустила ноги с кровати и встала на мягкий ковер, который покрывал весь пол в палате. Голова не кружилась. Комнату заливал мягкий солнечный свет, проникавший через высокие узкие окна. Я прошла до двери и выглянула наружу. Мимо палаты как раз проходила госпожа Анатолия.

– Госпожа Анатолия, пусть кристаллы осветят Ваше утро!

– Ой, встала, деточка моя! И тебе кристально солнечного утра! Сейчас принесу тебе вещи, подожди пока в палате.

Я вернулась обратно к своей кровати и присела на нее, ожидая госпожу Анатолию. Она вошла буквально через несколько минут, неся в руках простое белое платье в пол и такие же белые лодочки. Белое! Я никогда не носила ничего, кроме розового. Наверное, мое удивление отразилось на лице, поэтому госпожа Анатолия сказала:

– Пока только платье. Остальные вещи будут в твоей комнате. Сейчас тебе не нужно будет выходить на улицу, поэтому плащ не понадобится, как и сапоги.

Наверное, она подумала, что я удивилась отсутствию теплой одежды, хотя на самом деле изумление вызвал именно цвет. В целом, довольно логично, я попала на факультет белой магии, поэтому и носить должна белое. Но все же так непривычно.

Я надела это платье, ткань оказалась очень приятной на ощупь и переливалась на свету. Платье довольно плотно облегало в районе груди, но не полнило, хотя белый цвет обычно этому способствует. Юбка в пол шла от талии, но не предполагала пышного подюбника, какие принято носить при дворе. Лодочки тоже пришлись в самую пору. Я впервые почувствовала, что одежда может быть комфортной для меня, а не только красивой.

– Хороша, хороша девочка! Ну хватит себя осматривать, беги уже к главе Совета Директоров, а то опоздаешь, – даже похвала из уст госпожи Анатолии звучала искренне, а не как лесть. – Сейчас выйдешь из больничного крыла, пройдешь по коридору прямо и завернешь на третьем повороте, там поднимешься по лестнице и увидишь большие кованые двери в кабинет главы Совета.

– Спасибо Вам за заботу! – от распиравших меня чувств я подбежала к ней и обняла ее. Я бы не могла позволить себя такой жест признательности даже в отношении матушки, но

госпожа Анатолия за эти пару дней, пожалуй, заботилась обо мне больше, чем матушка на протяжении всей моей жизни.

— Ну все, будет.

Я выбежала из палаты, прошла по коридору, покинула больничное крыло и оказалась в довольно мрачном коридоре. Внутри замок выглядел таким же закрытым и неприступным, как и снаружи. В воздухе витало чувство мрачного величия, и все вокруг говорило о том, что каждый камень создан, чтобы обороняться и защищать. Пока я чувствовала себя чужой, будто стены считали меня захватчиком, поэтому давили на меня. Вокруг не было ни души. Я прошла первый и второй поворот и дошла до третьего, но лестницы наверх не было, коридор просто уходил в бесконечность. Возможно, я где-то просчиталась, поэтому я решила вернуться назад.

Пройдя обратно два поворота, я ожидала увидеть дверь в больничное крыло, но меня снова ждал уходящий в бесконечность коридор. Мне начало казаться, что я нахожусь в кошмаре, я обернулась и побежала в противоположном направлении, не разбирая дороги.

Я неслась по коридору, и вдруг из-за очередного поворота выскочил парень. Я налетела на него, и мы оба упали на каменные глыбы замкового пола. Я увидела, что по полу разлетелись многочисленные книги и листочки, которые он, видимо, держал в руках, пока ему не «посчастливилось» встретиться со мной. Он был одет в темно-синюю мантию, светло рыжие волосы образовали воронье гнездо на голове, а голу-

бые глаза скрывались за стеклами очков, которые каким-то чудом не упали и не разбились при столкновении.

– Леди, Вы, конечно, сногшибательны в прямом и переносном смысле слова, – и улыбается так хитро, что не поймешь, то ли он смеется по-доброму, то ли хочет унижить своим сарказмом.

– Благодарю Вас, господин. Ваш дар появляться неожиданно на пути тоже весьма впечатляет.

– Вы, кажется, куда-то бежали? Или откуда-то?

А может, это мой шанс? Я явно заблудилась, но повезло встретить человека, который может меня провести.

– Я немного заблудилась, но буду благодарна за помощь.

– Заблудились? Что ж, Вы чем-то не понравились замку, или понравились, тут как посмотреть. В нем невозможно заблудится, только если он не играет с Вами нарочно.

Какая интересная информация. Не зря я чувствовала себя не в своей тарелке. За время диалога мы успели собрать разлетевшиеся книги и листочки и встали на ноги.

– Так куда Вы направлялись?

– Мне нужно в кабинет главы Совета Директоров.

– Только поступили, и уже вызывают к главному? Вы интригуете меня все больше и больше. Я бы познакомился поближе с такой интересной леди, – если это не флирт, то пусть мой преподаватель по обольщению съест свой шейный платок. И чем я могла привлечь этого парня? Я, конечно, не уродина, но и не первая красавица мира.

– Не леди, госпожой. Госпожа Ани, – протянула ему руку для легкого поцелуя, как это принято при знакомстве. Он протянул в ответ свою:

– Господин Дикан, – и пожал мою руку вместо поцелуя. Ох уж эти мещане, совершенно не обучены нормам этикета.

– Господин Дикан, так Вы проводите меня к главе Совета Директоров или будете продолжать любоваться мной? – я тоже умею быть кокеткой.

Он смутился, но постарался не подать виду:

– Конечно, пойдемте. Любоваться я могу и по пути, – не остался в долгу он и подмигнул мне. Вот ведь нахал.

Мы прошли буквально пару коридоров, завернули один раз и оказались у парадной лестницы. Удивительно, но вокруг не было ни души.

– Господин Дикан, почему вокруг так пусто? Где же все ученики?

– Студенты, господа Ани. Ученики в королевских магических школах, здесь же обучаются только студенты. Лучшие из лучших, – ну и зануда.

– Так где же студенты?

– На занятиях. Учеба ведь уже началась. Мы с Вами сейчас в административном корпусе. Тут находятся кабинеты членов Совета Директоров, больничное крыло и библиотека, возвращаясь из которой я как раз столкнулся с Вами.

– Почему же Вы не на занятии?

– Вы, кажется, ничего не знаете об Академии? – что за

грубость отвечать вопросом на вопрос?

– Признаться честно, я знаю весьма мало об Академии.

– Удивительно. Нечасто сегодня встретишь тех, кто поступает в Академию, ничего о ней не зная.

– Так может, Вы расскажете мне немного, пока мы идем?

– Хм, ну хорошо. Академия Семи Королевств – это единственное высшее учебное заведение, выпускающее магов. Существуют магические школы в королевствах, но диплом Академии дает совершенно иные возможности. Поскольку Академия не принадлежит ни к одному из королевств, ее выпускники имеют право работать на территории любого королевства. Внутри академии существует девять базовых факультетов: семь по цветам радуги и еще два, белый и черный, то есть отсутствие цвета. Белый – магия созидания, но созидания чаще всего только внутри себя. Редким белым магам удастся создать что-то в реальном мире. Черный – противоположность белой магии, это магия разрушения, но разрушения окружающего мира, черный маг не может влиять на самого себя. В остальном красный – магия чувств, оранжевый – магия животных, желтый – управление погодой, зеленый – магия растений, голубой – ментальная магия и телепатия, синий – перемещения в пространстве, фиолетовый – магия звуковых волн. Но иногда важны оттенки. В рамках базового факультета у каждого студента есть свой уникальный дар, например, склонность только к общению с семейством кошачьих. Оттенков нет только у белого и черного,

хотя некоторые ученые-маги спорят с этим, но это уже неинтересно.

– Но Вы так и не ответили, почему Вы не на паре?

– Так я еще не дошел. Каждый факультет носит одежду соответствующего цвета: девушки – платья, парни – камзолы. Мой наряд похож на камзол?

– Нет, – кажется, я столкнулась не со студентом.

– Правильно, я в мантии. Я преподаватель.

Вот это повезло, конечно. Столкнулась с преподавателем, сшибла его с ног, кокетничала с ним. Наверное, я покраснела от своих мыслей, ведь он сразу продолжил:

– Но не стоит переживать. Я еще достаточно молод, чтобы спокойно относиться к случайностям жизни.

Я уже не знала, что ответить, потому что чувство неловкости сохранялось. Но, на мое счастье, мы подошли к массивным кованым дверям, которые уходили практически под потолок.

– Что ж, вот мы и пришли. Надеюсь еще увидеть Вас снова. Пусть кристаллы осветят Ваш путь!

– Благодарю, – только и успела сказать я, как он уже пропал. Точно, синяя мантия, он переместился в пространстве.

Я сделала глубокий вдох, а затем выдохнула и потянула ручку двери на себя.

За дверями меня ждал небольшой кабинет с высокими потолками, которые создавали ощущение огромного простран-

ства. Две из четырех стен были заставлены стеллажами с книгами, а третья – напротив дверей – служила окном, что зрительно увеличивало пространство.

Перед окном стоял большой деревянный стол, за которым сидел высокий пожилой мужчина с серебряными волосами и такого же цвета бородой и что-то писал. Едва я открыла дверь, он тут же произнес:

– Не задерживайся у дверей. Заходи внутрь, – он не прекратил писать, но жестом указал мне на неожиданно появившееся у стола кресло.

Я подошла к креслу и присела, ожидая, пока глава освободится и начнет разговор. Спустя несколько минут он отложил перо и посмотрел на меня. Он был действительно стар, морщины испещрили его лицо, но глаза были абсолютно ясными, цвета неба в морозный день. Он выглядел умудренным жизнью человеком, который успел многое повидать и уже устал от всех жизненных дел.

– Вы наделали немало дел, Ваше Высочество.

Конечно, он знает, кто я, мой отец не зря ругался с Советом Директоров.

– Но в то же время Ваши родители виноваты гораздо больше.

Я не ослышалась? Он сказал, что мои родители в чем-то виноваты?

– Ваша родословная однозначно привела бы к появлению магии, но они решили проигнорировать данный факт и не

обеспечили Вам должного образования.

Образование? Родители должны были нанять мне учителей по магии? Что вообще происходит?

– Я вижу, что Вы очень удивлены. Позвольте узнать, чем?

– Да, я всегда думала, что принцесс и аристократок не обучают магии.

– Кто же сказал Вам эту вопиющую ложь? Много ли принцесс Вы знаете?

– Я знакома со всеми принцессами и с многими представителями аристократии своего Четвертого Королевства.

– И Вы хоть раз говорили с ними о магии?

– Нет, я...

– Тогда откуда Вам известно, что они ей не обучались?

Действительно, почему я всю жизнь так думала?

– Да, принцессы едва ли учатся в стенах этого учебного заведения, поскольку родители нанимают им лучших учителей-магов. Аристократки тоже нечастые гости у нас, потому что они могут позволить себе обучение на дому. Даже если они приходят сюда, то не ради учебы, а чтобы встретить выгодную партию. Принцев, графов, герцогов, баронов у нас предостаточно. Девушек из более простых сословий гораздо больше, потому что магия – довольно прибыльное дело. Выучившись у нас, они могут получить шанс на престижную работу и на лучшую жизнь. И все же, двери Академии открыты для всех, кто покажет достаточный уровень владения магией.

– Но почему мои родители не стали нанимать мне учителей?

– Этот вопрос волнует и Совет Директоров. Из-за поведения Ваших родителей пострадали десятки людей. Мы не можем перекладывать вину на Вас, поскольку Вы не были осведомлены о магии в целом и о своей могущественной силе в частности. Но в то же время Вы должны понимать, что Ваш отец не оставит Вас в покое.

– Что Вы имеете в виду?

– На территории Академии Вы находитесь под защитой нашего нейтрального статуса, но за стенами ежедневно караулит гвардия. Пойдемте, я покажу.

Мы поднялись со своих мест и подошли к окну. Глава Совета Директоров, имени которого я так и не узнала, взмахнул рукой, и картинка за окном изменилась. Мы как будто смотрели вниз с высокой стены. Вокруг на несколько десятков шагов раскинулся военный лагерь. Форму со знакомым гербом в виде лебедя невозможно не узнать.

– Как Вы видите, они ждут, пока Вы покинете территорию Академии. Стоит Вам сделать шаг за ворота, и Вас тут же схватят. Предвосхищая Ваш вопрос насчет порталов, видите вон там вдалеке людей в синих мантиях?

Я присмотрелась и заметила несколько фигур.

– При попытке пройти сквозь портал Вы окажетесь рядом с ними. Исход тот же: Вас схватят и отведут к отцу.

Звучит это безрадостно, по сути я стала пленницей в Ака-

демии. С другой стороны, на мне не надето розовое, я могу изучать магию, и это явно больше свободы, чем у меня было за всю мою жизнь.

Глава Совета тем временем продолжал:

– Совет Директоров принял решение дать Вам шанс на обучение. Хотя мы понимаем, что это приведет к дипломатическому скандалу, но Ваша неконтролируемая магия может привести к гораздо более разрушительным последствиям. Даже если Вас схватят и увезут домой, мы будем ходатайствовать о Вашем возвращении. Но, насколько нам известно, у Вас есть обязательства по выходу замуж.

Пока будет рассматриваться ходатайство, Вас, скорее всего, выдадут замуж, так что итоговое решение ляжет на Вашего супруга. При этом варианте развития событий, в лучшем случае мы договоримся об обучении на дому. Я не хочу Вас напугать, Ваше Высочество, просто описываю перспективы, чтобы Вы приняли верное решение и были осторожны. Ваши родители потребовали аудиенции с Вами. Сейчас они ждут в приемной комнате. Мы знаем, что у них есть, что предложить Вам, поэтому подумайте, прежде чем решать окончательно. Мы готовы Вас принять.

– Но что если я не хочу их видеть? – после всего услышанного я действительно не хотела их видеть и, тем более, говорить с ними.

– Вам не стоит переживать. Встреча будет проходить в моем незримом присутствии. Если Вы пожелаете ее прекра-

тить, то Вам нужно будет просто сказать об этом.

Это, конечно, немного успокоило, но встречаться с ним все равно не хотелось. Видя мое сомнение, глава Совета продолжил:

– Я буду с Вами честен. Совет Директоров едва ли когда-либо стоял перед таким же сложным решением. Ваши родители не самые могущественные правители, но вместе с отцом Вашего жениха они могут принести Академии немало проблем, которых мы хотели бы избежать. На данный момент они заявили, что считают это все недоразумением и что хотят лишь переговорить с Вами, чтобы решить проблему. Совет Директоров не может не пойти на это, если это единственное их требование.

– Хорошо, тогда давайте поскорее покончим с этим.

– Отлично. Возьмите меня за руку, – он протянул мне свои морщинистую ладонь, – и закройте глаза.

Я послушалась и почувствовала, что мы перемещаемся.

Едва я поняла, что мы переместились, как услышала звон разбитой чашки, упавшей на пол, и чье-то громкое «ой». Я открыла глаза и увидела матушку и отца, сидевших на диване за чайным столиком. Больше в комнате никого не было, но я верила словам главы Совета, что он будет незримо присутствовать при беседе. Эта вера придала мне сил.

Я присела в изящном реверансе, как подобает принцессе перед королем и королевой. Родители кивнули головами, по-

казав, что приняли мой знак вежливости. Я прошла к креслу, которое стояло напротив них, и села в него.

– Дорогая, мы так переживали! Когда ты исчезла, мы места себе не находили! Мы думали, что помолвка сорвется! – начала причитать матушка.

Что ж, они беспокоились не за меня, они переживали, что сорвется помолвка. Показательно. Я продолжила слушать дальше.

– Мы думали, что твой жених не захочет иметь с нами дело после такого! Это же скандал! Просто скандал! И почему ты не в розовом?

Я не успела ответить на вопрос матушки, как слово взял отец:

– Твоя мать абсолютно права. Мы были очень встревожены. Но, к счастью, твой жених оказался понимающим человеком, и нам удалось замять скандал, списав все на предсвадебный мандраж. Теперь, когда мы разобрались, мы можем вернуться домой и отпраздновать помолвку, – он говорил это так, как будто ничего не произошло, как будто я не сбежала из дома, потому что они хотят выдать меня замуж, не считаясь с моим мнением, как будто я не владею магией, шанс изучать которую они мне не дали.

– Нет, – мое слово прозвучало твердо и отразилось от стен.

– Что нет?

– Я не собираюсь возвращаться домой и выходить замуж

за человека, которого я не выбирала. И да, матушка, я не в розовом, потому что я студент факультета белой магии Академии Семи Королевств, и белый – это цвет моей формы.

– Но, дорогая, он тебя полнит...

– Замолчи! – впервые в моем присутствии отец позволил себе повысить голос. – Ты как будто не поняла, что она не хочет возвращаться по-хорошему! Тебя волнует только цвет ее платья!

Матушка замолчала и опустила глаза в пол.

– Теперь с тобой, – отец повернулся обратно ко мне. – Мои слова – это не просьба. Мои слова – это приказ. Я говорю – все выполняют, и другого не дано. Тебе что-то непонятно? Если ты не вернешься сейчас с нами по-хорошему, то я разрушу здесь все, камня на камне не оставлю, но верну тебя домой, потому что ты моя дочь и ты обязана повиноваться мне!

– Твои угрозы пустые, – мой голос оставался абсолютно спокойным. – Во-первых, твоих сил, даже вместе с силами Второго Королевства, не хватит, чтобы уничтожить самый главный оплот магии нашего мира. Во-вторых, Академия – это нейтральная территория, такой порядок существует уже почти 300 лет. Неужели я настолько глупа, чтобы поверить, что ты решишься нарушить баланс мира? Ради чего?

Ему нечего было на это ответить. От возмущения он покраснел и мог только открывать и закрывать рот, как рыба, которую течение вынесло на берег. Слово взяла матушка:

– Дорогая, мы с твоим отцом решили нанять тебе учителей по магии. Если бы мы знали, что ты такая талантливая, то не стали бы препятствовать тебе. Зачем тебе Академия? Давай вернемся домой, ты выйдешь замуж и будешь учиться у самых лучших магов, как и положено принцессе.

Видимо, они поняли, что военной силой, то есть криком и угрозами, меня не одолеть, поэтому решили пробовать дипломатией. Жаль, что после всего вариант с возвратом домой меня не устраивал ни при каких обстоятельствах.

– Матушка, отец, я хочу задать вам один вопрос.

– Конечно, дорогая, – матушка так воодушевленно ответила, как будто я согласилась на ее предложение.

– Почему, зная, что я не могу не быть магом, поскольку это обусловлено моей родословной, вы скрывали от меня то, что я могу учиться магии?

Их глаза округлились от удивления. Они переглянулись друг с другом и снова посмотрели на меня. Они не могли ничего ответить на мой вопрос, но их молчание было красноречивее любых слов.

– Я хочу закончить эту встречу.

Тут же на мое плечо легла рука, и лица родителей исчезли.

Когда я открыла глаза, мы вновь были в кабинете главы Совета Директоров. Теперь он снова был видимым.

– Ваше Высочество, Вы достойно прошли это испытание. Но все же нам нужно знать Ваш окончательный ответ. Вы

останетесь в Академии?

– Да, я хочу остаться и учиться здесь. Я так и не спросила, как я могу обращаться к Вам?

– Ко мне лучше не обращаться без крайней нужды. Мое имя директор Грегори.

Ри? Это же родовое окончание королевской семьи Третьего Королевства. Неужели глава Совета Директоров в прошлом был принцем? Разумеется, спрашивать об этом я не стала, чтобы не показаться грубой.

– Благодарю, директор Грегори.

– Что ж, Вы сделали свой выбор, Анесса.

– Прошу Вас, я бы хотела остаться госпожой Ани.

– Вы хотите отказаться от титула?

– Я хочу остаться инкогнито на время обучения в Академии.

– Это Ваше право, госпожа Ани. Но предупреждаю, что и отношение к Вам тогда будет как к госпоже. Не со стороны управления Академии или преподавателей, но со стороны Ваших собственных однокурсников.

– Я приму это к сведению. Благодарю Вас за заботу.

– В таком случае еще раз попрошу Вас не покидать стен Академии. Это в Ваших же интересах, поскольку вне данной территории мы не можем гарантировать Вам защиту. Требование Ваших родителей было удовлетворено, но вряд ли они остановятся на этом. А сейчас идите в свою комнату и с завтрашнего дня приступайте к занятиям.

– Еще раз спасибо Вам и Совету, что дали мне шанс! Пусть кристаллы даруют Вам много сил и энергии!

– Спасибо, госпожа Ани. Пусть кристаллы помогут Вам пройти этот нелегкий путь!

Я вышла из кабинета главы Совета Директоров и направилась к парадной лестнице, чтобы покинуть административный корпус. Теперь замок больше не играл со мной, и я четко знала, куда мне нужно идти, чтобы добраться до своей комнаты. Наверное, я впервые в жизни знала, что я иду туда, куда нужно.

Глава 4. Новые знакомства

Я вышла из административного корпуса. На улице было довольно прохладно, особенно без плаща и сапог, которые дожидались меня в комнате, но жилой корпус находился недалеко, так что я не успела сильно замерзнуть, пока шла до него. Все-таки наше Четвертое Королевство не отличается мягким климатом, так что к холодам я привыкла.

Спустя пару минут прогулки по дорожке я увидела очередное огромное неприступное сооружение. Жилой корпус тоже сохранил первоначальный вид со времен Великой Войны. Снаружи выглядело не очень уютно, но, возможно, внутри будет лучше.

Я прошла под многовековыми сводами и попала в просторный холл. Внутри действительно было гораздо уютнее: каменные стены украшали гобелены, а полы были устланы мягкими коврами, которые приглушали звук шагов. На пространстве между входом и парадной лестницей пролегла магическая черта, возле которой за столом сидела полноватая старушка с добрым лицом, напомнившая мне госпожу Анатолию, и читала книгу. Я подошла к ней:

– Пусть кристаллы осветят Ваш день!

Она оторвалась от книги и пристально посмотрела на меня:

– И тебе не хворать, голубушка! Ты, должно быть, госпожа

Ани?

– Все верно, а как Вы узнали?

– Птичка нашептала, что новую студентку сегодня выпи-
сали из больницы, – она хитро подмигнула мне, как старой
подружке. – Я госпожа Наталия, хранительница жилого кор-
пуса Академии.

– Приятно познакомиться, госпожа Наталия. Директор
Грегори сказал, что я могу заселиться.

– Конечно-конечно, голубушка. Твоя комната уже давно
тебя ждет, – ее голос был таким мелодичным, как будто она
не говорила, а пропевала каждую фразу.

Она взмахнула рукой и протянула появившийся из ниот-
куда ключ:

– Это ключ от твоей комнаты, но он не простой, а магиче-
ский. Протяни свою ладонь, он ляжет в нее, и тогда только
твоей рукой можно будет открыть дверь в твою комнату.

Я послушалась ее и протянула ладонь, ключ сам прыгнул
мне в руку и растворился в ладони. Конечно, я видела ма-
гию во дворце, но только для развлечений. Здесь же каждое
обычное действие ей пропитано, что не может не удивлять.

– Теперь можешь идти. Справа женское крыло, слева муж-
ское. Ходить друг к другу в гости не запрещено, но ночи у
нас принято проводить в своих постелях.

От этих слов я густо покраснела. Неужели я похожа на
девушку, которая привыкла спать в чужой кровати?

Госпожа Наталия продолжала:

– Распределение по этажам у нас зависит от курса. На первом этаже служебные помещения, далее каждому курсу по 3 этажа. Зачисленные в этом году живут с пятого по седьмой этажи, конкретно твоя комната находится на шестом, номер 613. Для удобства мы предпочитаем селить студентов раздельно, так что соседей не будет. У каждого в комнате есть базовый набор вещей, но в зависимости от дара есть возможность что-то поменять в комнате. Зеленые, например, часто украшают комнату цветами. Поскольку ты белая, то у тебя возможностей больше всего: обои, потолок, пол, вид каждой вещи – главное представь все в мельчайших подробностях, как ты хотела бы видеть. Единственное – добавлять новые вещи нельзя. В базовый набор входят кровать, стол, стул, шкаф, полка и туалетная комната. Если будут вопросы, ты всегда можешь найти меня здесь.

– Спасибо Вам огромное, госпожа Наталия! Один вопрос у меня остался: что это за магическая черта?

На ее лице отразилось удивление:

– Не многим дано видеть черту. Это наша защита. Те, у кого нет ключа, не пройдут внутрь.

– Поняла. Тогда я пойду. Пусть кристаллы осветят Ваш день!

– Беги, голубушка. Тебе еще нужно успеть отдохнуть и набраться сил перед учебой. Не забудь максимально точно представить себе комнату.

– Обязательно, госпожа Наталия!

Я прошла через магическую черту, и она меня пропустила, ведь ключ был уже в моей руке. Подниматься на 6 этаж оказалось не так просто, но я привыкла к большим пространствам и лестницам в родном замке, так что через десять минут я уже стояла у двери с номером 613.

Я взялась за дверную ручку. Как там сказала госпожа Наталия? Надо максимально точно представить все, как я хочу. Моя комната во дворце едва ли была моей в том смысле, что я могла что-то выбрать. Все определяла матушка, а оплачивал отец. Даже когда я попросила перевесить картину из моей спальни, потому что она мне не нравилась, мама сказала, что это очень модный художник, а место картины определил известнейший дизайнер, так что я должна быть рада, что такая картина висит в моей спальне. Но теперь у меня была реальная возможность сделать все так, как хочу я.

Я представила комнату с голубыми стенами, на которых причудливым узором расцветали белые цветы. Потолок был в тон стенам, а пол покрывал светло-серый мягкий ворс. Это был не ковер, ведь ковер не входит в базовый набор, но никто же не говорил, что покрытие в виде ковра делать нельзя. Пожелать маленькое окно-бойницу было выше моих сил, так что я решила, что в моей комнате будет большое окно, чтобы в помещении было светло. У окна расположился деревянный стол и стул ему под стать. Кровать стояла у другой стены. Довольно большая для одного человека, но явно маленькая для двух, она была серо-бежевого цвета. Несколько

подушек и мягкое покрывало дополняли картину уюта. Напротив окна стоял большой деревянный шкаф в тон столу и стулу. Такого же ясеневого цвета полка висела на последней оставшейся стене. Как раз не над кроватью, чтобы, не дай бог, не свалилась на голову. Ванная комната тоже представилась в бело-голубых тонах.

Картинка полностью сложилась в голове, теперь можно было и зайти. Я потянула ручку вниз и отворила дверь. Я закрыла глаза буквально на секунду, боясь разочароваться в том, что увижу. Но страхи одолевали меня недолго, и я решила посмотреть им прямо в лицо.

Комната оказалась ровно такой, какой я ее себе представляла. Она была именно моей, потому что впервые все выглядело в соответствии с моими пожеланиями. Очень уютно.

Я закрыла за собой дверь и зашла внутрь, оставив лодочки в небольшом коридоре, чтобы не пачкать ковровое покрытие. Во дворце порядок наводили служанки, но кто знает, как принято здесь. В конце концов, чисто там, где не сорят.

Я проверила шкаф. В нем уже висели несколько платьев, таких же, какие были на мне, и стояли туфли на каблуках, сапоги и ботинки. На полке выстроились учебники, а бумага и письменные принадлежности оказались в ящике стола. Благодаря большому окну дневной свет заливал комнату, но для освещения вечером, когда солнце сядет, под потолком висел магический световой шар. К таким я тоже привыкла дома, хотя они довольно дорого стоят, и не каждый аристо-

крат в состоянии позволить себе такое удобство.

Мне хотелось немного отдохнуть и обсудить произошедшее с Карлом. Наверное, он очень переживал, пока меня не было.

Я легла на свою кровать и закрыла глаза.

Я открываю глаза. Я лежу на берегу. Видимо, в том же месте, где я отключилась в прошлое пробуждение. Море достаточно спокойно, погода хоть и серая, но без дождя. Очень комфортно.

Я поднимаюсь, отряхиваю песок с платья и иду домой, надеясь, что Карл на кухне готовит чай.

Но ни на кухне, ни в спальней, ни на третьем этаже его нет. Обычно я приходила, когда у меня в королевстве была ночь. Возможно, он просто занят, поэтому его сейчас здесь нет?

Я решаю оставить ему записку, чтобы он не переживал: «Все получилось! Я студентка Академии. Много всего произошло, позови, когда придешь, поговорим.

Ани»

Я кладу записку на стол, поднимаюсь на второй этаж, ложусь в кровать и закрываю глаза.

Я открыла глаза. В дверь усиленно стучались. Интересно, кому это я могла понадобится? Я же никого тут пока не знаю.

Я открыла дверь, и меня закружил неугомонный вихрь в

виде невысокой брюнетки в зеленом платье:

– Привет! Мы с тобой соседки, я живу напротив. Только что вернулась с пар и узнала, что у нас на этаже появилась еще одна девушка! Я так рада знакомству! Меня зовут Алия, – после этой фразы она схватила мою руку и начала ее тряссти. – А тебя Ани? Я ведь права? Конечно, я права. Госпожа Наталия мне все рассказала. Я кстати из зеленых, очень люблю лобелии. У меня вся комната ими заставлена, – и она громко по-доброму рассмеялась.

Она была такой болтушкой, но в отличие от дворцовых сплетниц в ней не было какой-то злости или коварства. Скорее наоборот – абсолютная бесхитростность, что на уме, то и на языке.

– Может быть, ты хочешь зайти ко мне? Поболтаем в моей комнате? – она мне нравилась, поэтому я решила пригласить ее. Кто знает, может, мы подружмся.

– Ой, как здорово! А давай я позову еще несколько девчонок? Устроим посиделки, будем пить чай и болтать! Сегодня все равно свободный вечер. Практические занятия по магии начинаются только через неделю.

– Давай. Тогда ты всех зови, а я пока узнаю у госпожи Наталии, где можно взять кружки и чай.

На том и договорились. Я пошла вниз на первый этаж. Госпожа Наталия сидела на том же месте.

– Ну как устроилась, голубушка? С комнатой все получилось?

– Да. Комната просто прекрасна. Спасибо Вам, что рассказали, как все сделать. Все получилось.

– Ну будет, будет. Это моя работа. Пусть кристаллы осветят твою жизнь на новом месте. Что же ты ко мне пришла? Не просто поболтать ведь?

– Ваша правда. Мы с девочками из соседних комнат хотим чай попить и познакомиться поближе. Все-таки нам предстоит жить рядом несколько лет.

– Чай – это дело хорошее. Значит, кружки вам нужны, вода, да и сам чай?

– Все так.

– Смотри, здание у нас, сама понимаешь, магическое. А маги не любят просто так по лестницам ходить. Так что для чая просто нужно верное заклинание. Бытовую магию вам только в следующем семестре будут преподавать, в этом только основы магического языка и управления энергетическими потоками, но так и быть, по доброте душевной я поделюсь с тобой. *Volo tea pars*, запомнила?

– *Volo tea pars*. Да, все довольно просто.

– Отлично. Ну и концентрируешься и представляешь себе конкретный чайник с черным или зеленым чаем и нужное количество кружек.

– Спасибо Вам огромное, госпожа Наталия.

– Заходи как-нибудь и ко мне на чай. Научу еще разным фокусам, если захочешь.

– Конечно! Зайду к Вам в ближайшее время. Кристально-

го вечера!

– Хороших посиделок!

Volo tea pars, Volo tea pars, Volo tea pars. Я шла и проговаривала про себя заклинание, чтобы не забыть его.

Я подошла к своей комнате. Возле двери меня ждали три девушки. С Алией мы уже познакомились, она была самой миниатюрной из нас. Другие две девушки были выше: одна – примерно одного роста со мной с волосами медного оттенка в красном платье в тон ее волосам, вторая – выше нас всех на голову, длинноногая блондинка в оранжевом. Я бы скорее подумала, что магией чувств обладает блондинка, но такой красоте, наверное, и магия не нужна, чтобы вызвать чувства.

Уже знакомая мне Алиа начала болтать, едва я подошла к ним:

– Ой, а вот и Ани. Я вам говорила про нее, это была ее идея с чаепитием. Я правда не вижу чая и кружек, – и она звонко рассмеялась, – но уверена, что Ани сейчас нам все объяснит. Да ведь, Ани? Только сначала я познакомлю вас. Это, – она показала на девушку в красном с медными волосами, – Нинель, но она предпочитает просто Нина. А это, – Алиа перевела взгляд на блондинку и указала на нее жестом, – Данелия, или просто Дана. Про Ани я уже вам рассказала.

Девочки кивнули в знак согласия и приветствия и дружелюбно улыбнулись.

– Что ж, тогда прошу всех в мою комнату. Для чая потре-

буется немного магии, так что пока располагайтесь, – с этими словами я открыла дверь в спальню.

– Вау, вот это да! – вошла Алия в мою комнату с этими словами.

– Ты сама все это сделала? – взгляд Даны был не менее удивленным.

На лице Нины также отразился восторг, но она не сказала ничего.

Мне было очень приятно видеть их восхищение:

– В основном это магия Академии. Госпожа Наталия сказала, что перед первым входом в комнату надо максимально представить, какой ты хочешь ее видеть, и она такой станет.

– Я тоже так хочу! Мне она говорила только про цветы. Что я могу представить себе цветы, добавить цветочных мотивов. Но не кардинально менять все! Это же чудесно! – Алия не изменяла своей природе и болтала без умолку.

– Да, изменения, которые мы можем вносить в комнату, зависят от нашего дара. Такие кардинальные удаются только белым магам. Да вы проходите. Придумывать новую мебель было нельзя, но я думаю, мы можем расположиться на кровати и стуле.

Дана и Али расположились на кровати, Нина предпочла стул, развернула его и села. Они продолжали смотреть на все с изумлением. Вдруг Алия подскочила:

– А туалетная комната? Тоже ты делала? Можно я посмотрю?

– Ой, и я тоже хочу, – присоединились Дана.

Нина закатила глаза:

– Девочки такие неугомонные, – и улыбнулась мне, как будто извиняясь, – но я бы тоже посмотрела.

– Конечно, мне не жалко. А я пока сделаю нам чай.

Они встали и пошли смотреть туалетную комнату. Раздались восхищенные ахи и вздохи. Я же подошла к столу и постаралась максимально сосредоточиться на том, что я хочу получить. Большой чайник черного чая с лимоном с изогнутой ручкой и изящным носиком и 4 кружки из того же сервиза, еще нужна сахарница, если девочки предпочитают сладкий, и что-то к чаю. «Что-то к чаю» представить было сложнее всего. Тарталетки? Канапешки? Эклеры? Профитроли? Трюфель? В моей голове был огромный выбор. В итоге остановилась на тартинках с сыром и куриным мясом. Вся картинка сложилась в моей голове, и я произнесла:

– Volo tea pars.

Меня не закружило, как это было, когда я перемещалась порталом. В целом никаких звуковых или световых эффектов не было, но я почувствовала, как энергия проходит от моей головы по всему телу к рукам. Когда я открыла глаза, на столе стояли и чайник с чаем, и кружки, и тарталетки с жульеном, и канапе с красной рыбой, и эклеры, и профитроли, и трюфеля. На краю стола скромно устроились четыре тартинки.

Девочки вернулись обратно в комнату и, увидев количе-

ство еды, застыли в таком же изумлении, в каком замерла я сама. Первой в себя пришла Алия:

– Не знаю, как ты это сделала, но такое чаепитие мне по вкусу!

Мы все рассмеялись.

– Не поверите, но я тоже не знаю, как я это сделала. Просто не могла выбрать, что лучше подойдет к чаю.

– А ты обедала сегодня? – спросила Нина.

– Нет, я как-то не успела.

– Ну тогда все понятно. Колдовала еду на голодный желудок, и вот результат. Ну ничего, мы поможем все съесть, тем более все так аппетитно выглядит, – Нина облизнулась, и в ее глазах зажегся огонек аппетита.

Девочки стали подходить по очереди, брали тарелки и накладывали себе разных вкусностей. Как хозяйка, я шла последней и налила всем чаю. Мы расселись кто куда и стали наслаждаться едой.

Минут пять все были очень сосредоточены на еде, но затем Алия дожевала тартинку и запустила диалог:

– Что ж, девочки. Имена друг друга мы уже знаем, но в остальном как будто не очень знакомы. Предлагаю всем познакомиться поближе и рассказать о себе, раз уж нам предстоит жить рядом несколько лет.

– Алия, прости, что перебиваю, – я решила прояснить один момент, – тут на этаже еще несколько десятков комнат. У нас ведь есть еще соседи, почему мы не позвали их?

Лицо Алии погрузнело, девочки отвели глаза в сторону. Алиа вздохнула и сказала:

– Я знакомилась со всеми на этаже, в особенности с теми, кто живет тут недалеко. Я в 612 напротив тебя, Дана – в 614, Нина – в 615. А в 610 и в 611 живут не самые приятные девочки. Когда мы заехали позавчера, я ходила знакомиться со всеми, они сначала были милыми, улыбались. А потом одна, как позднее оказалось, герцогиня, узнав, что я из купеческой семьи, приказала подать ей чаю в ее комнату. Вторая, маркиза, начала ей поддакивать и высмеивать мое происхождение, говоря, что таких как я сюда специально набирают, чтобы прислуживать таким, как они. Я очень растерялась и не знала, что сказать.

– И в этот момент мимо как раз проходили мы с Ниной, – подключилась к разговору Дана. – Я таких аристократок столько видела у себя, что уже иммунитет выработался, так что живо поставила их на место. А Нина еще и, оказывается, успела все правила Академии запомнить, так четко сказала, что они нарушают пункт четыре о равенстве студентов в стенах Академии и отсутствии разделения по сословному признаку.

– Между прочим, за нарушение этого пункта предусмотрено наказание в виде трех дней дежурства в столовой, – Нина тоже решила не оставаться в стороне. Наверное, мое выражение лица было слишком удивленным, поэтому она решила прокомментировать, – Ну просто я знала, что так мо-

жет быть, я тоже из простой семьи, мой отец кузнец, так что заранее подготовилась.

– В общем, когда девочки сказали об этом, обе аристократки покраснели и, ничего не сказав, гордо удалились, – Алия снова перехватила инициативу, – но если хочешь, можешь попробовать с ними познакомиться.

– Спасибо, но люди, которые оценивают других по титулам, мне не близки. Такого в моей жизни было предостаточно, и это не то, к чему я хотела бы возвращаться.

Только сказав эту фразу, я поняла, что, кажется, сболтнула что-то лишнее, потому что девочки замолчали и посмотрели на меня крайне недоверчиво. И правда, где же в жизни обычной горожанки могло найтись предостаточно лицемерных аристократов? Такими темпами моя анонимность очень быстро будет раскрыта, надо придумать что-нибудь, что будет звучать правдоподобно и поможет отвести подозрения.

– Я расскажу только вам, но вы, пожалуйста, никому не рассказывайте. Я здесь инкогнито.

– Инкогничто? – спросила Алия.

– Инкогнито, значит, что она не под своим именем, скрывает свою настоящую личность, – объяснила Нина.

– Но зачем? – прозвучал вопрос Даны.

Ух, не хотелось мне начинать знакомство с вранья, но если я расскажу правду, то девочки удивятся еще больше. Неизвестно, как они ко мне отнесутся, раз аристократы на их пути попадались не очень. Да и зачем? То, что титул принцес-

сы еще при мне, не означает, что я ей являюсь. Я – это я, а не просто принцесса Четвертого Королевства. К тому же, расскажу им, скорее всего, об этом узнают если не все, то многие – Алия достаточно болтлива, да и насколько я могу доверять девочкам, которых знаю не больше часа? Конечно, интуиция мне шепчет, что они хорошие люди, они мне явно нравятся, но это не повод раскрывать всю правду.

– На самом деле я дочь графа. Недавно отец женился на молодой виконтессе, которая чуть старше меня, и она родила ему сына. Она невзлюбила меня и решила сплавить замуж за одного противного герцога, по сути, продав за земли, которые герцог отдавал моему отцу в качестве свадебного подарка. Отец посчитал такое предложение выгодным и не стал слушать мое мнение. Тогда я сбежала в день помолвки в Академию. Я просто не хотела бы, чтобы в Академии обо мне судили по слухам, поэтому решила сохранить анонимность. Да и вряд ли я могу считаться графиней после всего произошедшего. Скажем так, это не та жизнь, к которой мне хотелось бы возвращаться. Мое прошлое – да, но мое настоящее – здесь, в стенах Академии, а мое будущее – явно не в доме моего отца.

Я закончила свой долгий рассказ. Кажется, у меня талант сочинять истории и вдохновенно врать. Я почувствовала укор совести, что так поступаю с девочками, но, возможно, когда-нибудь, когда время все расставит по своим местам, я смогу рассказать им правду. И буду надеяться, что

они поймут меня и простят, если мы все еще будем к тому моменту подругами.

По всей видимости, они действительно мне поверили. На их лицах отразилось сочувствие. Алия едва не плакала, Дана наклонилась по мне и взяла за руки в знак поддержки, Нина грустно качала головой.

– У всех у нас свои скелеты в шкафу, но спасибо, что нашла в себе силы поделиться своей историей. Я обещаю, что никто не узнает об этом, – сказала Нина.

– Я тоже никому не расскажу. Я хоть и много болтаю, но секреты хранить умею, – сказала Алия, смахнув навернувшиеся на глаза слезы.

– Твоя тайна не покинет этой комнаты, даю слово, – присоединилась Дана, сжала мне руки и отпустила.

Я сделала глоток чая:

– Что ж, я поделилась с Вами, что привело меня в Академию. А вы почему решили поступить? И откуда вы в целом?

– Я из Третьего Королевства, – начала Алия довольно бодро, обрадовавшись смене темы. – Мой отец сапожник, так что я тоже из простых людей. Когда у меня обнаружилась тяга к растениям, отец попросил мага, который жил по соседству, позаниматься со мной в обмен на пошив и починку обуви бесплатно, и маг согласился. Мой учитель господин Антонио всегда говорил, что у меня талант. В этом году мне исполнилось восемнадцать, как раз возраст поступления в Академию, и отец сказал, что готов отпустить меня, чтобы я

попробовала. Вдруг это шанс всей моей жизни. И меня взяли! Он был так счастлив, когда узнал. Теперь они ждут меня на каникулы, чтобы я им показала, чему научилась. Вот выучусь, стану квалифицированным магом, вернусь домой и буду зарабатывать. Куплю своей семье домик поближе к морю, а то мама болеет, врачи говорят, что ей нужно чаще дышать соленым воздухом, и отец старается ее возить хотя бы раз в год, но этого недостаточно, а на большее денег не хватает.

– Ох... Очень жаль, что твоя мама больна. Но я буду просить кристаллы судьбы, чтобы она поправилась. Твоя семья такая замечательная, даже завидую немного, но по-доброму, – сказала я.

– Да, семья – это чудесно. У меня вот нет семьи, я сирота, – слово взяла Дана. – Мой отец был баронетом, не сильно богатым – замок да деревня с крестьянами, но на жизнь нам хватало. Я из Четвертого, кстати. Но когда мне было десять, в деревне случился пожар. Мой отец пошел помогать людям и погиб, а мать не выдержала и умерла от горя. Тогда приехал мой дядя, которому отошло все имущество, и отправил меня в пансион. Спасибо, что с обучением магии, но условия там были так себе: за непослушание били палками, лишали обеда или ужина, запирали в подвале. В прошлом году я закончила его и вернулась домой, но по закону дом мне не принадлежит, поэтому мне сказали, что я могу переночевать одну ночь, а потом идти, куда хочу. Школьное образо-

вание позволяет не так много, но я работала горничной, сиделкой, служанкой. Вот сейчас дождалась возможности поступить в Академию и решила попробовать. Терять мне все равно нечего, а после Академии шансы найти хорошую работу явно выше. Так что я тоже по титулу дворянка, а по факту нищенка.

– Мне так жаль... Но почему все имущество отошло дяде?

– Разве ты не знала, что король Четвертого Королевства издал указ, что владеть любым имуществом могут только мужчины?

– Нет... Впервые слышу о таком указе, – я действительно впервые о нем слышала, хотя всю жизнь прожила в Четвертом Королевстве. С другой стороны, чему удивляться? Отец не считал, что я должна знать право, да и я не задумывалась, что в моем родном королевстве могут быть такие несправедливые законы.

– Ну ладно, закон суров, но это есть закон. Нина, а у тебя какая история? – Дана решила перевести стрелки.

– Моя история довольно проста и не очень трагична в отличие от ваших. Моя мать умерла еще в детстве, отец всегда любил и опекал. Он у меня суровый мужчина, но справедливый. Мама всегда мечтала, чтобы я получила хорошее образование, и отец поддерживал ее в этом, поэтому я старалась не подвести их. Я закончила магическую школу как лучшая ученица, поэтому решила попробовать свои силы на более высоком уровне. Закончу Академию и буду знать, что теперь

мама может спать спокойно, ее мечта исполнена. И отец тоже будет счастлив, ведь я многого добьюсь.

– Надо же. Это очень похвально, – я сказала это с искренним восхищением. – Столько разных историй, конечно.

– Но у всех у нас есть и что-то схожее, – ответила Нина.

– Что же?

– Мы все здесь, чтобы исполнить свои мечты, и мы все верим, что Академия поможет нам это сделать.

Я, Алия и Дана задумались над словами Нины на секунду и закивали согласно головами. Действительно, для каждой из нас Академия – это шанс осуществить мечту, сделать свою жизнь лучше, устроить свое будущее.

После этого обмена историями жизни мы еще несколько часов пили чай, пытались съесть все, что я наколдовала, и болтали обо всем на свете. Я узнала, что Алия мечтает открыть цветочную лавку, потому что у нее склонность к цветам для букетов, Нина обладает способностью успокаивать людей, что в целом сочетается с ее спокойной натурой, поэтому хочет работать при лечебнице, чтобы помогать больным меньше переживать из-за проблем со здоровьем, а Дана, как это ни удивительно, больше всего любит жаб и вообще всех земноводных. Представить эту высокую красоту с жабами на болоте мне едва ли удавалось.

Впервые в жизни я чувствовала себя комфортно в общении с людьми, могла искренне смеяться и грустить, не боясь, что кто-то потом сообщит моим родителям о неподобающем

поведении принцессы, говорила то, что хотела, ела то, что хотела, и наслаждалась такой приятной компанией.

Мы разошлись, когда солнце уже зашло за горизонт и включился магический светильник. Сытые. Довольные. Счастливые, что нашли друг друга.

Дорогие читатели, решила попробовать визуализировать подруг Ани. Что из этого получилось, можно увидеть у меня в блоге: <https://litnet.com/shrt/lvxs>
Буду рада узнать Ваши впечатления от визуалов, так что не стесняйтесь делиться ими в комментариях к блогу или к книге:)

Глава 5. Новые заботы

Когда девочки ушли, я поняла, что наколдовать угощения я смогла, а вот что делать с оставшейся посудой, совершенно не подумала. Во дворце я вообще редко задумывалась о таких бытовых вещах, как уборка, мытье посуды, стирка – этим всегда занимались слуги. Но как устроен быт здесь, в Академии, я пока плохо понимала. Тем не менее, оставлять грязные тарелки на ночь мне не хотелось, поэтому я вымыла посуду и поставила ее аккуратно на стол.

«Я увидел твою записку. Приходи, если будет возможность, поговорим.»

Знакомый голос Карла прозвучал в глубине моего разума. Что ж, девочки уже ушли, я закончила с уборкой, так что ничто не мешало отправиться в свой мир.

Я переоделась в ночное платье, легла в кровать, выключила свет и закрыла глаза.

Я открываю двери в спальне на втором этаже. Снизу раздаются звуки приготовления чая, значит Карл уже здесь.

*Я спускаюсь вниз и вижу его лицо с радостной улыбкой.
– Не думал, что ты так быстро придешь. Как приятно, что ты готова отложить все дела ради меня.*

Я закатываю глаза. Ох уж эти его самодовольные шут-

ки.

– Тебе повезло, что я закончила со всеми делами, а то пришлось бы меня подождать. Хотя такую девушку как я можно ждать вечно и...

– Не дожидаться, – перебил он. – Помню-помню. Что ж, рассказывай, как прошло поступление, как устроилась? Я слышал про взрыв и, кажется, догадываюсь, кто мог его устроить.

Меня смущает напоминание о том, что из-за меня пострадали люди. Мне все еще стыдно, что моя ошибка могла убить кого-то, и тот факт, что я не знала, не облегчает тяжесть на моем сердце.

Карл замечает мое состояние и произносит, сменив тон:

– Прости, я не хотел тебя задеть.

– Все в порядке. Это действительно была я. Я не знала, насколько могущественна моя сила и что я могу навредить людям.

– Я не осуждаю тебя, – он пододвинул ко мне поближе чашку чая и ободряюще улыбнулся.

– В остальном все хорошо. На занятиях я еще не была, завтра пойду. Больница мне понравилась, хотя ощущения от взрыва силы и магического истощения были не из приятных. Соседки очень приятные, познакомились и подружись.

– Я очень рад это слышать. Знаешь, раньше мы как-то не поднимали эту тему, но мы могли бы встретиться в ре-

альной жизни.

– Зачем?

– Мы знаем друг друга с самого детства, но никогда не виделись в реальности. Раньше я думал, что это едва ли возможно, но скоро я тоже буду в Академии, поэтому почему бы нам не познакомиться?

Я не говорила ему, кто я, чтобы он не судил обо мне по титулу. Я никогда не хотела видиться в реальности, чтобы он не судил обо мне по внешности. Хочу ли я теперь что-то менять? Хочу ли я рисковать своими отношениями с другом детства, боясь разочаровать его своей внешностью, ради...? А ради чего собственно?

– Я не понимаю, зачем нам видеться? Мы и так отлично знаем друг друга.

– Но это все не по-настоящему, это только в нашей голове!

– Ты считаешь, что все эти годы нашей дружбы были не по-настоящему?

Я чувствую огромное разочарование и злость. За окном собираются тучи, будет гроза. Секундная пауза заканчивается:

– Я не это хотел сказать, – произносит Карл.

– Но сказал именно это, – как же больно и грустно. Для меня именно этот мир всегда был настоящим, реальность же была полна лжи и страданий.

За окном сверкает молния. Я встаю и ухожу наверх. На-

ходиться сейчас здесь слишком невыносимо, а завтра ждет первый день учебы, так что лучше отдохнуть.

Я закрываю глаза.

Утреннее пробуждение едва ли можно назвать приятным. В лечебном крыле не было подъемных сигналов, здесь же в жилом корпусе зазвучала оглушительная сирена, едва солнце поднялось из-за горизонта. Произошедшее вчера и ожидание первого учебного дня не добавляли спокойствия моему состоянию.

Я встала с кровати и привела себя в порядок. Было очень непривычно делать это самой без помощи служанки, но все-таки мое лицо приобрело свежий вид, а платье удалось застегнуть. Я собрала свои длинные волосы в высокий хвост, положила несколько листов для записи и письменные принадлежности в белую сумку, которую нашла в шкафу, накинула плащ, надела ботинки (для балеток и туфель погода довольно прохладна, а для сапог слишком тепло) и вышла из комнаты.

Из соседних комнат тоже потихоньку выходили девушки. Я заметила Алию, Нину и Дану и поприветствовала их. Из 610 и 611 комнат вышли герцогиня в желтом и маркиза в синем и, увидев, что мы с девочками разговариваем, гордо отвернулись и пошли по коридору к лестнице. Ну ладно, видимо, меня теперь тоже записали в низший сорт, но такие подруги мне и не нужны, лишь бы не делали гадостей.

Пока мы шли по лестнице, я увидела вдалеке госпожу Ченнину. Она не заметила меня, но, возможно, стоит подойти и пообщаться. Она показалась мне хорошей.

– Девочки, расскажите, как у нас устроена учеба? Я еще не видела расписание.

– Как такового расписания нет. Сейчас идет вводная неделя по теории магии, истории и другим базовым предметам. На следующей неделе добавится практика по нашим базовым факультетам. Так будет еще три недели. За этот месяц мы должны подойти к директору нашего факультета и взять список курсов. Из них мы выберем те, которые нам интересны. Дальше обязательна только практика базового факультета, теоретическая часть закончится, а остальное – то, что ты выбрала, – объяснила мне Нина.

– Поняла, спасибо! Тогда сейчас мы идем на...?

– На теорию магии, – вступила Алиа. – будут рассказывать, что такое энергия, откуда она берется и прочую чепуху, которую знают даже дети.

Я смутилась. Может, дети и знают, но для меня это совершенно незнакомый мир. Нет, я знала, что магия существует, но на этом мои знания заканчивались. Надо будет догонять.

Алиа не заметила моего смущения и продолжила болтать, но Нина с ее даром не могла не почувствовать изменения моего состояния. Она придержала меня, и мы немного отстали от Алии и Даны.

– Я чувствую, что ты волнуешься. Все хорошо?

– Да. Просто я не училась в магической школе. И частных учителей у меня не было. Моя семья считала, что занятия магией не для меня. Поэтому я не знаю ничего, даже элементарных основ.

– Хочешь, я помогу тебе? На самом деле, я уверена, что ты быстро все нагонишь.

– Правда? Это было бы очень здорово!

– Тогда вечером?

– Да, давай.

После этого разговора мне стало немного полегче. Все-таки приятно, что я встретила таких хороших девочек.

Мы спустились по лестнице и вышли из жилого корпуса. На улице было примерно так же, как и вчера, но сейчас в плаще и ботинках мне было гораздо комфортнее. Поток студентов ручейком тек в сторону учебного корпуса. Как и остальные здания, учебный корпус напоминал неприступную крепость. Самым высоким корпусом был жилой, учебный же скорее брал своей шириной. По сути он представлял собой пропускной пункт с воротами за пределы территории Академии. Учебный корпус плавно перетекал в оборонительные стены Академии, которые окружали весь комплекс построек.

Именно перед учебным корпусом мы и оказались в прошлый раз, когда проходили отбор, только с другой стороны. Как рассказали девочки, замок выглядел одинаково с двух сторон, но пройти на территорию Академии могли только

те, у кого есть допуск. Студенты и преподаватели обладали им всегда. Бывшие выпускники, если продолжали поддерживать Академию, также могли беспрепятственно проходить на ее территорию. В остальных случаях нужно было разрешение хотя бы одного из директоров.

Так, болтая, мы дошли до аудитории. Аудитория представляла собой полукруглое помещение с кафедрой посередине, от которой вверх шли ряды для студентов. Всего рядов было восемь. Несколько хороших мест были еще свободны, поэтому мы выбрали на четвертом и пятом ряду по двое друг за другом. Я поняла, что в целом сейчас нас человек тридцать в аудитории, не больше, хотя этот зал явно рассчитан на все сто.

– Девочки, вам не кажется, что нас как-то маловато для этого зала?

– Нас просто разделили на три группы, – объяснила Нина, с которой мы сели рядом. – Всего у нас три теоретических предмета: теория магии, история магии и история Семи Королевств. И соответственно три группы. Сейчас у нашей группы теория магии, дальше будет история Семи Королевств. История магии была вчера, они меняются с историей Семи Королевств.

– Хорошо, но я к тому, что этот зал слишком большой для нашей группы в тридцать человек.

– Да, в последнее время способных магов становится все меньше, – Дана присоединилась к разговору. – Академия

уже три раза понижала планку проходных экзаменов, но такими темпами скоро придется делать это еще раз.

– Ну да, поэтому в Академии и учатся такие слабые и бесполезные маги, – вмешалась герцогиня, видимо, услышав наш разговор. – Понаберут кого попало. Лучше бы оставили высокие критерии и учили лучших из лучших, а не всякую дворовую челядь.

– Вот именно. И почему только мы, богатые, известные, красивые, могущественные, должны заниматься вместе с какими-то простолюдинами? – поддакнула ей маркиза.

– Лучше уж быть талантливым простолюдином, который сам поступает, хоть и по сниженным критериям, чем дворянками, которым поступить помогает только их богатство, – Дана не могла промолчать.

– Да как ты смеешь! – воскликнула возмущенная герцогиня.

– Что за клевета! – присоединилась маркиза.

– Про добровольные пожертвования во благо Академии не слышал разве что глухой, так что не нужно строить из себя оскорбленную невинность, – уверенно добила Дана.

Я, видимо, глухая, потому что слышала об этом впервые. Но спросить не успела, как и девушки не успели ничего ответить, так как вошел преподаватель. Все встали, приветствуя его.

Это был высокий мужчина средних лет с прямой осанкой и выправкой боевого мага. Фиолетовая мантия показывала,

что он принадлежит к звуковым магам. Резкий точеный профиль говорил о непреклонности его натуры, а светло-голубые глаза холодно осмотрели каждого из нас. Его взгляд задержался на мне:

– Имя?

Я растерялась, не понимая, ко мне он обращается или к кому-то другому:

– Что, простите?

– Ваше имя, девушка?

Я поняла, что он говорит именно со мной:

– Госпожа Ани.

– Госпожа Ани, подскажите, пожалуйста, что мы разбирали на прошлом занятии, которое Вы почему-то не соизволили посетить? – он говорил это с таким высокомерно-саркастичным тоном, что я растерялась еще больше. С мест герцогини и маркизы слышались смешки.

– Простите, господин преподаватель, я была в больнице.

– Когда же Вы покинули лечебное крыло?

– Вчера, господин преподаватель.

– То есть за весь вчерашний день Вы не смогли узнать, о чем мы разговаривали на прошлом занятии и не подготовились к этому?

Мне было ужасно стыдно. Не так я мечтала начать свой первый учебный день. На глаза навернулись слезы, я не могла вымолвить ни слова.

– Садитесь, госпожа Ани, Вы очень разочаровали меня.

Впредь советую не прогуливать занятия, а если уж пропускаете, то узнавайте, что пропустили. Это касается всех.

Мне очень хотелось расплакаться. Но это только первый день. Надо собраться, я все обязательно нагоню. Я еще покажу этому преподавателю, что не заслуживаю такого отношения.

Тем временем он начал лекцию:

– Как вы все или почти все, за исключением отсутствовавших, – он снова пристально посмотрел на меня, – вчера поняли, меня зовут Эдвард д'Агний, вы можете называть меня господин Эдвард или господин преподаватель. Я веду у вас курс по теории магии. Я же буду вести практику у некоторых из вас. Повторюсь для тех, кого не было на прошлом занятии, – еще один выразительный взгляд в мою сторону, – мы разберем с вами самые азы, чтобы вы понимали, что такое магия, из чего она состоит, откуда берется, а также почему ее становится меньше. Последний вопрос особенно актуален сейчас, но до него мы дойдем в конце курса. Пока простой вопрос: что представляет собой магия? Госпожа Ани, не хотите ответить на вопрос?

Хотела бы, но что он ожидает услышать?

– Магия – это энергия? – я отвечаю так неуверенно, как будто сама спрашиваю у него.

– Хорошо, что Вы знаете хотя бы это.

Шепот и смешки герцогини и маркизы снова доносятся до меня.

– Магия – это не просто энергия. Это чистая энергия мира. Она есть во всем, в каждом растении, в каждом живом существе, в каждом камне и даже просто в воздухе. Мы живем в этой энергии, купаемся в ней ежесекундно. Почему же тогда не все люди маги, если магия окружает нас всегда и везде?

Нина молниеносно подняла руку, и господин Эдвард ей кивнул.

– Дело в том, что энергию нельзя просто так взять и использовать. Обычные люди могут знать о существовании магии, но не могут ее чувствовать. Маги же по сути берут ее из окружающего мира и, пропуская через себя, снова выпускают в окружающий мир.

– Достойный ответ. Действительно, чистая энергия – это возможность, это потенциал. Она есть во всем и она может стать всем. Но для того, чтобы она чем-то стала, нужен маг. Именно он является преобразователем энергии в то, что становится реальностью. Тогда возникает следующий вопрос: каким образом маг может преобразовывать энергию?

В этот раз выступить решила Дана:

– У каждого мага есть врожденная склонность к определенному типу магии. Мы называем это даром. И именно это направление дается ему проще всего. Но это не значит, что он не может колдовать в других направлениях.

– Спасибо, достаточно. Кто скажет, как колдовать в других направлениях, в которых у Вас нет дара?

Поднялся парень в зеленом камзоле:

– Для этого можно использовать заклинания. Зная нужные магические формулы и вплетая в них энергию, маг может использовать практически любой вид магии.

– Вы сказали практически, какие же нельзя использовать?

Вопрос застал парня врасплох.

– Садитесь. Хорошо, но не идеально. Кто мне ответит на поставленный вопрос?

Нина вновь подняла руку.

– Неужели никто не знает? – почему-то господин Эдвард проигнорировал Нину. – Что ж, тогда я сам скажу. Черная и белая магия – магия разрушения и магия созидания. Эти силы недоступны тем, у кого к ним нет врожденного дара, а есть он у очень немногих, – он снова бросил взгляд в мою сторону.

Далее он продолжил лекцию в формате вопросов к группе. Я старалась записывать все, что я услышу. Что-то было абсолютно новым, что-то отвечало моим представлениям, что-то я где-то слышала, но все равно система знаний гораздо лучше, чем отдельные обрывки. Я узнала, что иногда дар может не раскрываться годами, а потом выплеснуться резким потоком силы, что на наличие дара часто влияет генетика, но она может определить лишь направление, мощь же мага определяется его силой духа, что, как не бывает двух одинаковых снежинок, не бывает и двух магов с одинаковой силой, оттенки цвета всегда будут различаться, и еще очень

и очень много всего.

Под конец лекции у меня уже сломались два пера с внутренними чернилами и осталось всего полтора листочка. К счастью, дальше был часовой перерыв, за который как раз можно было сходить в жилой корпус на новыми перьями и листами.

Девочки, как и большая часть нашей группы, решили пойти в столовую, так что мы разделились, и я свернула налево к боковой лестнице, чтобы сэкономить время и успеть пообедать.

Спускаясь по лестнице, я услышала шорох чуть ниже, в нише на следующем лестничном пролете. Я не могла видеть, кто там, но поняла, что в нише спрятались два человека. Я остановилась, чтобы не столкнуться с ними, надеясь, что сейчас они уйдут, но они не заметили меня и продолжали разговор:

– Ты уверен, что это она? – голос был женским.

– Конечно, – хоть и говорили шепотом, но голос был какой-то очень знакомый.

– Тогда я не понимаю, зачем...? – дальше слов было не разобрать. – Это же очень опасно!

– Они не знают о пророчестве. Ты рассказала только мне, и только мы знаем, что такое уже случалось однажды.

– Сейчас все снова сходится. Магии все меньше, судьба подталкивает их друг к другу. Мы должны этому помешать, иначе случится непоправимое.

– Как мы можем этому помешать?

Я устала стоять в одном положении и переступила с ноги на ногу. Раздался легкий шум. Я замерла.

– Не здесь. Даже у стен есть уши. Успокойся, мы придумаем что-нибудь. Однажды уже придумали, в этот раз тоже разберемся.

Раздалось шуршание. Каблуки зацокали по полу, мужские туфли издавали более низкий звук. Обладательница женского голоса явно спускалась вниз, и ее спутник не отставал. Я подождала еще несколько минут и продолжила свой путь.

Станный разговор не выходил у меня из головы. О чем они говорили? Что плохое должно случиться? Чему они хотят помешать?

Несмотря на задержку из-за разговора на лестнице, я успела сходить за письменными принадлежностями и даже пообедала. Следующей стояла лекция по истории Семи Королевств. В ней у меня не было глубоких познаний, но элементарные основы я все же знала.

Преподавателем оказался невысокий старичок в голубой мантии по имени господин Щюсе. Он казался очень спокойным и добродушным, но с телепатами лучше не шутить. Осознание, что он может в любой момент прочесть твои мысли, заставляло сконцентрироваться на предмете и не отвлекаться.

Он не задавал вопросов, как это было на предыдущей лек-

ции, а предпочитал рассказывать все сам, но все равно было очень интересно послушать.

– Ну-с, мои дорогие студентики, в прошлый раз мы уже обсудили с вами, что о появлении мира доподлинно неизвестно, но ученые мужи, как маги, так и людишки, предполагают, что это произошло более двух миллионов лет назад. Мы записали с вами несколько теорий появления мира, но сейчас не будем на этом останавливаться, те, кого не было, могут спросить у своих однокурсников или прочитать учебник. Сегодня мы идем дальше и поговорим про периодизацию нашей истории. Как вы помните, сначала у нас обзорный курс истории мира, а потом мы отдельно остановимся на истории каждого из Семи Королевств. Кто знает, в каком вы захотите жить, так что лучше разбираться в истории всех. Итак, поначалу мир был абсолютно стабилен: на каждой из семи территорий, которые ныне составляют Семь Королевств, было одинаковое количество кристаллов, одинаковый климат, но рождались только маги определенного дара. Этот период называется Устойчивым. Характеристики я вам уже обозначил, но повторю еще раз, чтобы вы записали: стабильность, одинаковое количество кристаллов, маги с одинаковым направлением на определенной территории. Затем несколько тысячелетий назад, если быть точнее, примерно четыре, начали формироваться первые государства, к конкретным личностям каждого государства мы еще вернемся, а пока просто записываем, что в каждом будущем королевстве

появлялась сильная личность, маг, который собирал дружину из таких же сильных магов и начинал объединять разрозненные племена на своей территории. Этот процесс был довольно длительным и занял несколько сотен лет. Иногда происходили и такие случаи, что в приграничных районах захватывались племена с другими магами, поэтому со временем на территории каждого образующегося королевства стали жить маги разных цветов. Но королевские семьи старались следить за чистотой крови, поэтому королевства назывались по цветам. Историки называют этот период истории Радужным. Все записали себе? Радужный период. Девушки, хватит думать про свои лаки для ногтей. Я все слышу.

Сзади ойкнули. Кажется, я догадываюсь, кто выбирал цвет лака для маникюра. Как я и предполагала, за мыслями надо следить и быть сосредоточенной на предмете. Господин Щюсе посмотрел на меня и подмигнул, видимо, прочитав мою мысль про концентрацию и внимательность.

– Характеристики: определение цвета королевства по магии королевской семьи при отсутствии ярко выраженного преобладания определенных магов среди населения. Он продлился на протяжении почти двух тысяч лет. Далее мы подходим к следующей крупной точке – Великой Войне. Нужно понимать, что Великая Война – это название периода, то есть не одного события, непосредственно войны, длившейся около четырехсот лет, как часто говорят в магических школах, а периода длиной в тысячелетие. Самым бо-

евым действиям предшествовал период серьезного нарушения стабильности. Все магии перемешались, а кристаллы перестали поддерживать тот постоянный климат, который был раньше. Проще говоря, кристаллы ослабли и их стало недостаточно, чтобы лето было таким же длинным, а зима такой же короткой. Сначала это было едва заметно, но пара сотен лет сделали эти изменения очень ощутимыми. Маги забились тревогой и стали искать способы исправить ситуацию. Почти полторы сотни лет маги пытались придумать, как усилить кристаллы, доходя в своих исследованиях иногда даже до таких жестокостей, как жертвоприношения. Что-то помогало, что-то нет, но даже то, что помогало, давало лишь временный эффект. Тогда король Синего Королевства, ныне известного как Третье Королевство, Анари Дари Шаргари Четвертый своего имени решил развязать войну. Война продлилась в общей сложности 396 лет, но о ней мы еще подробнее поговорим на одном из наших занятий. В итоге королевствам пришлось установить новую стабильность: победители получили больше кристаллов, и климат в их королевствах стал мягче, а проигравшие были вынуждены привыкнуть к новому климату. Седьмое Королевство, оставшись без кристаллов, стало самым холодным, лето не наступало никогда, и постепенно все жители его покинули. В остальном же появилось уже известное распределение королевств по цифрам. На установление равновесия ушло практически две сотни лет. И вот теперь мы живем с вами в эпоху Нового Равнове-

сия, которая длится уже почти три сотни лет. Характеризуется наличием Семи Королевств, фактически шести, а также независимой территории Академии, про историю Академии у нас с вами также будет отдельное занятие, рождением и проживанием во всех королевствах магов разных направлений, династическими браками между королевскими семьями, то есть отсутствием принципа чистоты крови и магии. В целом на сегодня это все. Вопросы? Предложения?

Вопросов и предложений не было, так что занятие закончилось. Девочки пошли обратно в корпус, а я решила зайти к директору белого факультета, чтобы взять список курсов и начать выбирать нужные мне.

Я шла по дорожкам парка от учебного корпуса к административному. Как и глава Совета Директоров, все члены Совета, то есть директора факультетов, сидели там. Вдруг вдалеке я увидела знакомую фигуру. Конечно, прошло три года, он стал как будто выше и шире в плечах, но это был он. Герберт Лумберт Андерт Шмальский!

Вот уж с кем мне не хотелось бы пересекаться! Что он вообще здесь делает? Я знаю о нем не так много, но, допустим, он маг. Может ли так случиться, что он учится в Академии? Он старше на несколько лет. Даже если он учился, он должен был уже закончить. Да и одет он не в форму Академии. Если он помогает Академии, то доступ на территорию у него должен был остаться, но зачем ему приезжать теперь? Из-за

меня?

Выяснять причину я, конечно же, не стала, а предпочла свернуть, пока он не увидел меня. Он не заметил и пронесся мимо быстрым шагом, как будто куда-то спешил.

Сегодня просто день странных встреч. Сначала разговор в коридоре, теперь еще и это. Заберу список у директора и запрусь в своей комнате, хватит с меня на сегодня странностей.

Я дошла до административного корпуса. Стоило мне зайти в двери, как я столкнулась с госпожой Анатолией.

– Ой, деточка! Кристального дня тебе!

– И Вам, госпожа Анатолия! – я была искренне рада ее видеть.

– Как твоё здоровье? Уже приступила к занятиям?

– Все хорошо, спасибо Вам и кристаллам! Сегодня первый день, вот решила зайти к директору белого факультета за списком курсов. Хочу заранее посмотреть и выбрать.

– Это ты правильно решила. Ну с директором белого факультета ты уже знакома, это же глава Совета Директоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.